

СЕМЬЯ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИУМЕ

ПРАВОВЫЕ И
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ

МОНОГРАФИЯ

ГУМАНИТАРНЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ "НАЦРАЗВИТИЕ"

СЕМЬЯ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИУМЕ:

**ПРАВОВЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ**

МОНОГРАФИЯ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2023

УДК 616.356.2
ББК 60.561.5
С30

Семья в современном социуме: правовые и психологические аспекты: монография / под общ.ред. научного совета ГНИИ "Нацразвитие". – СПб.: ГНИИ "Нацразвитие", 2023. – 80 с.

ISBN 978-5-00213-189-1

DOI 10.37539/M231016.2023.61.73.001

https://disk.yandex.ru/d/Nmb_OwbN9R3lzg

Рецензенты:

Редкоус В.М., профессор кафедры №4 Академии управления МВД России, д.ю.н., профессор.
Санкин Л.А., д.пед.н., профессор, независимый эксперт в области педагогики и психологии.
Романов П.И., д.т.н., профессор, директор НМЦ Координационного совета Минобрнауки России, аккр. эксперт Рособнадзора, эксперт Совета по образовательной политике Комитета по образованию Правительства СПб, эксперт рабочей группы по развитию проф. образования в нац. системе квалификаций Нац. совета при Президенте РФ

Информация об авторах:

Водопьянова О.В., Рязанцева Е.А., Лактионов В.В. (глава 1); *Боева В.В., Кулемина Л.Б.* (глава 2); *Серёгина О.С.* (глава 3); *Ленькова Т.А., Теплякова Н.В., Соловьева М.С., Михаленко Т.Н.* (глава 4); *Принёва Е.В., Бычкова Е.С.* (глава 5); *Шамилева Р.Д., Даутмурзаева З.Г.* (глава 6); *Земли М.Б.* (глава 7); *Кудряшова Т.Ю., Панова Т.М.* (глава 8); *Кобазева Ю.А.* (глава 9); *Петрова Н.Г., Джаназян М.И.* (глава 10); *Кочепасова А.Ю.* (глава 11); *Габазов Т.С.* (глава 12); *Алеева С.С.* (глава 13); *Сулима Е.А., Савельев В.А.* (глава 14); *Куликова Я.А.* (глава 15); *Семенова И.Ю.* (глава 16); *Карпенко Д.А.* (глава 17)

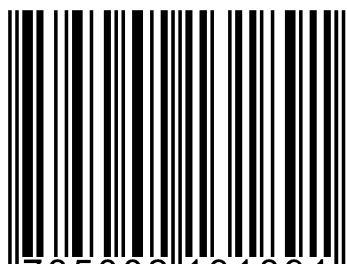
Информация об издании предоставлена в систему eLibrary.ru по договору 3991-01/2016К

Электронная версия опубликована и находится в свободном доступе на сайте:

www.natsrazvitie.ru

В монографии исследуются правовые и психологические аспекты проблем семьи в современном мире, как взаимосвязанные факторы. Предлагаемые в монографии меры, выработанные на основе научного анализа, направлены на сохранение традиционных семейных ценностей, повышение роли семьи в жизни общества, повышение авторитета родительства в семье и обществе, профилактику и преодоление семейного неблагополучия. Адресовано работникам органов управления по вопросам семьи и детства, образования, работникам социальных служб и образовательных организаций.

ISBN 978-5-00213-189-1

9 785002 131891 >

ISBN 978-5-00213-189-1

Коллективная монография

Подписано к изданию с оригинал-макета 16.10.2023.

Формат 60x84/8. Гарнитура Time New Roman.

Усл.печ.л.4,3. Объем данных 12Мб. Тираж 500 экз.

Гуманитарный национальный

исследовательский институт "Нацразвитие"

197348, Санкт-Петербург, Коломяжский пр.,

д.18, лит А, 5-114, info@natsrazvitie.ru

©ГНИИ "Нацразвитие", 2023

©Коллектив авторов, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
РАЗДЕЛ 1 ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА СЕМЬИ И БРАКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	7
Глава 1 Трансформация института семьи и брака в современной России	8
Глава 2 Тенденции развития семьи на современном этапе	15
РАЗДЕЛ 2 ИССЛЕДОВАНИЕ ПОДХОДОВ К ФОРМИРОВАНИЮ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ У МОЛОДЕЖИ	19
Глава 3 Особенности формирования духовно-нравственных ценностей в семейном воспитании	20
Глава 4 Реализация программы по формированию представлений о семье и семейных ценностях у старшеклассников школ	23
Глава 5 Формирование гендерных установок у студенческой молодежи на основе состава семьи	29
Глава 6 Концепт «семья» в английских, русских и чеченских поговорках	32
РАЗДЕЛ 3 РОДИТЕЛЬСТВО КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ И ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН	37
Глава 7 Концептуальная модель феномена сознательного родительства в оптике педагогического исследования	38
Глава 8 Особенности детско-родительской привязанности в старшем дошкольном возрасте	42

Глава 9	
Влияние родительских установок на уровень тревожности детей дошкольного возраста.	48
Глава 10	
Роль взаимоотношений родителей и детей в становлении личности студента (на примере студентов медицинского колледжа)	52
Глава 11	
"Одинокое материнство" как репродуктивная стратегия современной женщины.	55
РАЗДЕЛ 4	
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЕМЕЙНОГО ПРАВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.	59
Глава 12	
Социально-правовой институт усыновления: негативные последствия тайны усыновления.	60
Глава 13	
Правовое регулирование отношения в сфере суррогатного материнства.	64
Глава 14	
Некоторые вопросы преступлений против семьи и несовершеннолетних. . .	66
Глава 15	
Проблемы социальной защиты молодой семьи в Российской Федерации.	68
РАЗДЕЛ 5	
ИСТОРИКО-СОЦИАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАКТИК СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ В СССР В 20-30-е ГОДЫ XX ВЕКА.	71
Глава 16	
Государственная политика по социальной защите советской рабоче-крестьянской семьи и сокращению беспризорщины в 20-30 годы XX века.	72
Глава 17	
Проблемы охраны материнства и детства в 1920-1930-е гг. в Ленинграде. . .	75
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.	79

ВВЕДЕНИЕ

Государственная семейная политика представляет собой целостную систему принципов, задач и приоритетных мер, направленных на поддержку, укрепление и защиту семьи как фундаментальной основы российского общества, сохранение традиционных семейных ценностей, повышение роли семьи в жизни общества, повышение авторитета родительства в семье и обществе, профилактику и преодоление семейного неблагополучия, улучшение условий и повышение качества жизни семей. Современное положение семьи в Российской Федерации обусловлено произошедшими за последние годы изменениями, затронувшими экономические, правовые, социальные и психологические аспекты жизни семьи. Трудности, которые испытывает семья, в том числе связанные с экономическими проблемами, нередко приводят к внутрисемейным конфликтам, в результате которых могут оказаться нарушенными права и законные интересы детей [1].

Проблемы, возникающие в процессе жизнедеятельности российских семей, остаются в центре внимания ученых и побуждают к поиску новых способов их решения. Представленная монография исследует правовые и психологические аспекты проблем семьи в современном социуме.

В первом разделе монографии «Трансформация социального института семьи и брака в современной России» представлены результаты исследования института современной российской семьи, целью которых было определение характера трансформационных процессов. Институт семьи претерпевает размывание традиционных ценностей; рост числа неполных семей; возникновение функциональных проблем, совмещение работы и учёбы; ослабление внутрисемейных связей; в качестве причины конфликтов по-прежнему выделяется несовместимость характеров и т.п. Однако традиционной основой семьи остаются любовь и вера в человека. В разделе выделяются причины трансформационных процессов в российской семье, среди которых выделяются такие как рост мобильности населения, урбанизация, активное развитие информационных технологий.

Эффективность принимаемых государством правовых норм и экономических мер невозможна без создания в обществе атмосферы приоритета семейно-нравственных ценностей, поддержки и всестороннего укрепления престижа семейного образа жизни. Второй раздел монографии посвящен исследованию подходов к формированию семейных ценностей у молодежи. Рассмотрены проблемы процессов формирования семейных духовно-нравственных ценностей в условиях образовательных организаций, представлен опыт разработки и внедрения в практику образовательных учреждений программы, направленной на пропаганду ценностного отношения к семье и браку; отмечена важность формирования статуса материнства, отцовства и супружества; сохранение репродуктивного здоровья, что должно повлиять на выстраивание системы семейных ценностей у учащихся в условиях современного общества. В разделе исследуются феномены полоролевой идентификации и андрогинности, которые формируются в неполных семьях и накладывают отпечаток на дальнейшую жизнь человека. В качестве подхода к формированию семейных ценностей выделено использование паремий (в пословицах о семье). Паремии используются в настоящее время как эффективный устный или письменный инструмент выражения различных значений и намерений, поскольку именно в них формируется основное отношение общества к какому-либо концепту.

В третьем разделе монографии исследуется родительство как социокультурный и психолого-педагогический феномен. В разделе представлены результаты теоретического исследования, направленные на разработку научно обоснованного

определения категории сознательного родительства и выявление его универсальных и специфических характеристик посредством применения формально-логического метода определения понятий. Основные положения и выводы, приведенные в разделе, являются отправной точкой формирования целостной научной концепции родительской педагогики. В разделе исследуются вопросы особенностей развития детско-родительской привязанности. Представлена классификация нарушений привязанности на разных уровнях: сенсорном, когнитивном, эмоциональном, социальном. Приводятся результаты исследования особенностей развития привязанности у старших дошкольников в дошкольном образовательном учреждении. В разделе исследуется влияние родительских установок на уровень тревожности детей. В ходе исследования у родителей тревожных детей выявлено наличие таких установок, как «чрезмерная забота, установление отношений зависимости», «чрезмерное вмешательство в мир ребенка», «уклонение от контакта с ребенком», «суровость, излишняя строгость», «исключение внесемейных влияний». Исследование родительства в разделе охватывает различные возрастные группы детей в семье, в том числе и студенческую молодежь. Так в разделе представлено исследование роли взаимоотношений родителей и детей в становлении личности студента. В разделе также рассматривается такая репродуктивная стратегия современной женщины, как «мать-одиночка». В разделе рассматриваются проблемы противоречивого отношения к данному социальному феномену в России.

В четвертом разделе «Актуальные проблемы семейного права в современной России» рассматриваются актуальные вопросы правового регулирования семейных отношений. Исследуется такой социально-правовой институт, как усыновление. Выявлено его историко-правовое развитие в различных культурных сообществах, начиная с древнейших времен и заканчивая современной Россией. Приведен пример вредности тайны усыновления. Поднимается вопрос соответствия законодательства в сфере семейного права современным потребностям общества в сфере правоотношения по использованию суррогатного материнства. Представлены статистические данные о преступлениях в отношении семьи и несовершеннолетних, анализируется политика государства по противодействию данной группе преступлений, приводится криминалистическая классификация. Представлен анализ правового регулирования социальной защиты молодой семьи как базового института гражданского общества. Предлагаются варианты решения проблем в сфере социальной защиты молодой семьи.

В пятом разделе представлен историко-социальный анализ практик семейной политики в СССР в 20-30-е годы XX века. Кратко проанализированы основные меры и мероприятия, законодательная работа власти Советов по социальной защите рабоче-крестьянской семьи и сокращению беспризорности и безнадзорности детей и подростков в 20-30 годы XX века. По результатам исследования делаются выводы, что молодое советское государство проводило планомерную и достаточно успешную работу по поддержке института семьи, в том числе социальной защите детей-сирот, брошенных детей и беспризорников. Особое внимание уделяется проблемам охраны материнства и детства в 1920-1930-е годы в Ленинграде.

---

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 года N 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года»

РАЗДЕЛ 1

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА СЕМЬИ И БРАКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Глава 1. ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТА СЕМЬИ И БРАКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

ВОДОПЬЯНОВА О.В., РЯЗАНЦЕВА Е.А., ЛАКТИОНОВ В.В.

Институт семьи – это базовый социальный институт, именно семья является носителем культурных образцов, наследуемых из поколения в поколение, а также необходимым условием социализации личности. В семье человек обучается социальным ролям, получает основы образования, навыки поведения.

Семья является одним из фундаментальных институтов общества, придающим ему стабильность и способность восполнять население в каждом последующем поколении. В социологии семьи её состояние является одновременно как следствием, так и причиной целого ряда процессов, происходящих в современном обществе. Она не просто испытывает на себе мощное влияние всех действующих факторов социальной динамики, но во многом и сами эти факторы определяет и воспроизводит.

Использование категорий «социальный институт» и «малая социальная группа» позволяет совмещать исследования семьи на макро и микроуровне. Исследование семьи как социального института раскрывает взаимосвязь семьи с другими социальными институтами, с социальными процессами и их изменениями. Анализ семьи как малой социальной группы помогает понять закономерности становления, функционирования и распада семьи, взаимосвязь личности и общества [2, С. 16].

В рамках социокультурной модернизации регионов России при переходе от индустриальной стадии к началу вторичной информационной стадии институт семьи претерпевает кардинальные изменения для включения в эти модернизационные процессы. Традиционные семейные роли трансформируются. К таким ролям можно отнести следующие функции, которые встречаются в семье: репродуктивная (воспроизводство населения), хозяйственно-бытовая (ведение домашнего хозяйства, уход за детьми и престарелыми членами семьи, материальная поддержка несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи), социально-статусная (предоставление определённого социального статуса членов семьи), психологическая (оказание психологической поддержки членов семьи), защитная (физическая, экономическая, психологическая защита членов семьи), духовно-нравственная (развитие личности каждого члена семьи), досуговая (организация досуга, взаимообогащение интересов членов семьи). Нет деления этих ролей и семейных обязанностей на чисто женские или мужские. Отсюда следует изменение лидерства в семье. На современном этапе можно заметить, что лидером не всегда является мужчина, а женщина не всегда выполняет только домашнюю – хозяйственную - работу. Нуклеарная семья теряет свою основу: семья состоит из работающих, образованных членов; её деятельность становится дисфункциональной, при этом часть функций переходит на другие социальные институты, что приводит к появлению социального феномена «одиначества»; из семьи рано уходят повзрослевшие дети, начиная работать;

теряется родительский контроль; под воздействием средств массовой информации предлагаются различные фрагментарные модели социального взаимодействия в семье.

Исследователь А.В. Верещагина предлагает рассматривать трансформацию института семьи как преобразование «формальных и неформальных ограничений, в ходе взаимодействия которых происходит разрушение традиционного института семьи и возникновение нового современного института семьи, характеризующегося разнообразием и большим многообразием типов организации семейной жизни и семейного поведения» [3, с. 85]. Формальные и неформальные ограничения имеют социальную природу, но они постепенно теряют свою значимость и в процессе трансформации семьи актуализируются индивидуальные ограничения, имеющие отношение непосредственно к реальным семейным практикам [3, с. 88].

На конфигурацию социальных ролей мужчин и женщин в семье влияют социальная политика и гендерная идеология, зависящие от этнического и конфессионального состава регионального социума, а также этнической и конфессиональной принадлежности конкретного человека [6]. По мнению ученых, носителями эгалитарной семейной культуры, точнее ее элементов, являются преимущественно молодые семьи, более высокий уровень нестабильности которых может замедлить институционализацию модели эгалитарной семьи, уже сложившейся во многих регионах России и современного мира. Однако процесс эволюции семьи динамичен, а значит, «перестройка традиционного института семьи в архаичном формате, не соответствующем динамике гендерных отношений, уже не угрожает институциональному пространству семьи» [8, с. 299].

Результаты эмпирических исследований Т.А. Гурко подтверждают ориентацию большинства студенческой молодежи на партнерскую модель ролевого взаимодействия супругов. Это происходит по причине того, что идет перераспределение функций в семье, что объясняется ежегодным увеличением доли женщин, имеющих высокие доходы и социальный статус, в социально-профессиональной структуре российского общества [7].

Трансформационный кризис института семьи и брака имеет глубокие социокультурные основания. Он возникает как бы на стыке ментальности и институциональности современного российского общества. Векание образа (модели) института семьи и адресная материальная поддержка семьи – взаимосвязанные, но все же разные элементы семейной и демографической политики. Издержки трансформации института современной российской семьи связаны с нечетким видением на уровне государственной семейной политики предпочтительного институционального типа семьи. Отсюда вытекает непонимание, какие следует использовать инструменты государственной политики для гармонизации сосуществования различных институциональных типов семьи [3]. К тому же у каждой социально-территориальной общности будет свой социальный портрет традиционного и современного типов семьи. Следовательно, любые попытки социального конструирования на национальном уровне модели семьи с традиционными ценностями как наиболее предпочтительной для российского общества обречены на провал. [5] Да и вряд ли это вообще возможно и целесообразно навязывать обществу

определенные нормы и стандарты демографического и семейного поведения. Только посредством политики «мягкой силы» можно поощрять и стимулировать приоритетные для развития социума (хотя бы в масштабе субъектов РФ) формы брачно-семейного поведения.

Среди исследователей семьи вплоть до 1960-х гг. доминировала функционалистская теория семьи. П. Сорокин – выдающийся представитель функционализма, анализируя семью с точки зрения ее функций или социальных потребностей, которым она служит, впервые функции семьи разделил. Он изучал не только эволюцию семьи, но и ее статистику, функции, типологию, внешние и внутренние связи [1].

Ученые двадцатого столетия начали исследовать трансформации семьи. В настоящий момент сформировались два теоретико-методологических подхода к изучению семьи. Современное состояние семьи рассматривается одними исследователями с позиции кризиса моногамной семьи (А.И. Антонов, В.М. Медков, А.В. Артюхов и др.), другими – с позиции трансформации семейных структур (С.И. Голод, Т.А. Гурко, А.Р. Михеева и др.).

По мнению Ю.П. Лежниной, необходимо говорить не о кризисе семьи, а о кризисе института брака, так как несмотря на все происходящие изменения, семья остается для людей очень важной ценностью.

Современное российское общество характеризуется изменением отношения к традиционным идеалам, моральным и нравственным ценностям. Непосредственно это касается брачно-семейных отношений, поскольку брак и семья выступают как системообразующие элементы в социальной сфере.

«Семья становится автономной единицей; повседневные интимные отношения, воспитание детей, организация быта выходят за пределы постоянного контроля соглядатаев. Контроль за «правильным» осуществлением мужественности и женственности в большей степени, чем прежде, делегируется семье и ближайшему социальному окружению. Семья вступает в своего рода «конкурентные» отношения с государством, стимулируя проблематизацию гендерных ролей в публичном дискурсе» [9, с. 315].

Концепцию демографического перехода, или демографической революции представляют А.Г. Вишневский, А.Г. Волков, Е.М. Андреев, С.В. Захаров, С.И. Голод, М.С. Мацковский, Т.А. Гурко, А.А. Клецин. Их называют модернизаторами. Они считают, все изменения в семье носят положительный характер, неизбежны в связи с глобальными мировыми процессами и исторически необратимы. Россия не исключение из общего правила трансформации социального института семьи.

Например, доля простого воспроизводства населения на одну семью в среднем должно приходиться 2,15 ребенка. В США на рубеже XX – XXI вв. показатель был равен 1,5, в Западной Европе – 1,1. В России этот параметр крайне низок, хотя наблюдаются колебания: от 1,15 (1999 г.) до 1,49 (2008 г.). В 2009 г. фактический коэффициент естественного прироста в России составил даже отрицательную величину (-1,8%). Причина расхождения в том, что возрастная структура населения нашей страны по степени старения еще не соответствует уровням рождаемости и смертности.

Историческая трансформация института семьи происходит в измерении четырех параметров:

- a) рождаемость (число рожденных детей);
- b) отношение к вступлению в официальный брак;
- c) отношение к расторжению брака;
- d) механизм нуклеаризации семей и тип межпоколенных отношений людей.

Все эти параметры измерения трансформационных процессов в институте семьи взаимосвязаны, не происходят обособленно и являются прямым отражением социальных изменений в социокультурной системе всего общества. Трансформация института семьи и брака происходит поэтапно. Каждый этап характеризуется своими особенностями и тенденциями.

На первом историческом этапе трансформации семьи как социального института наблюдалось полное преобладание ценностей фаблизма над индивидуализмом. Легитимны нормы многодетности: одобрялось обществом наличие более пяти детей в семье. Рождение детей вне брака не было социально приемлемо, к внебрачным детям в обществе относились негативно. Брак осуществлялся только по воле родителей. Супружеские пары, не имеющие детей, психологически страдали от своей социальной неполноценности и имели низкий ранг социального статуса. Развод был абсолютно недопустим в католических странах, но в целом воспринимался как недопустимый вариант социального поведения и менял статус личности. Семья была расширенной и очень разветвленной.

Во втором этапе исторической трансформации социального института семьи происходит частичное преобладание ценностей фаблизма над индивидуализмом. Легитимной нормой становится среднедетность (три-четыре ребенка в семье). Согласие родителей являлось желательной конвенциональной нормой. Развод как социальный акт во всех слоях общества допустим только по объективным причинам: в связи с установлением вины или по причине неизлечимой болезни мужа или жены. В основном в обществе существуют расширенные одноответвевые семьи, состоящие из главной и нуклеарных семей.

Третий этап исторической трансформации института семьи характеризуется частичным преобладанием индивидуализма над фаблизмом. Распространенной социальной конвенциональной нормой становится малодетность (наличие в семье одного – двух детей). Российское законодательство семью с тремя детьми признает многодетной. Брак заключается сугубо по личному выбору. Развод осуществляется по субъективным, но проверяемым обществом причинам, которые необходимо установить (раздельное проживание супругов и ведение домохозяйства, девиация одного из супругов, тяжелая неизлечимая болезнь и т.д.).

На четвертом этапе в системе ценностей наблюдается полное преобладание индивидуализма. У семейных пар нет самой потребности в детях. Альтернативой семье и брака становится отказ от брака, однополые союзы и добровольное одиночество [10]. Существует полная свобода выбора между браком и безбрачием в сфере регулирования сексуальных отношений. Средний возраст мужчин и женщин при регистрации брака продолжает неуклонно

увеличиваться. Например, с 2001 г. показатели брачности для возрастной группы 25-34 года превышают уровень 25-летней давности, а для лиц 35 лет этот уровень был превышен в 2007 г. Интенсивность заключения брака у мужчин в возрастной группе 25-34 года с 2008 г. превышает показатели брачности в более молодой группе 18–24-летних [4]. Развод уже не воспринимается как социальное крушение и происходит по немотивированному требованию одного из супругов как законное право отдельной личности. В системе семейных структур преобладает полная функциональная нуклеаризация.

Итак, несмотря на сложности, к которыми сталкивается институт семьи в наши дни, семья остается психологическим оазисом, защищающим личность от конфликтов с внешним миром. Семья остается тем местом, где человек может восполнить свою эмоциональную энергию и равновесие, которые подвергаются огромному воздействию со стороны современного мира с характерной ему скоростью обновления информации. Именно, в связи с этим изучение системы межличностных отношений в семье приобретает большое значение, а на семью как социальный институт возлагаются новые, нетрадиционные для нее функции.

На основании изложенного мы определили своей целью провести разведывательное исследование для анализа в современных молодых семьях. Большинство респондентов из 178 человек в возрасте до 25 лет считают подходящим возрастом для создания семьи 21-25 лет. Исходя из актуальности поставленной задачи мы задали вопрос, в котором попытались определить позицию молодых людей по поводу причин вступления в брак. Более 2/3 респондентов считают, что вступить в семейные отношения необходимо для того, чтобы обрести человека, который будет поддерживать в любой жизненной ситуации. Вторая позиция «всегда быть рядом с любимым человеком» только подкрепляет первую (68,5%). И только на третье место участники ставят причиной продолжение рода (53,4%), что объясняет в некоторой степени обострённость демографической ситуации в нашей стране.

Рассматривая демографию семьи в перспективе, можно сказать, что большинство респондентов (67,4%) считает оптимальным количеством иметь 2 детей – это предполагает в лучшем случае только восстановление численности, но никак не рост населения.

Следующей проблемой, которую мы бы хотели рассмотреть, была устойчивость и сохранность брака. При ответе на данный вопрос, значительная часть (70,8%) молодых людей считает, что брак, основанный на любви более устойчив, чем брак снованный на договоре и для рождения детей.

При ответе на вопрос о трудностях в семейной жизни, наши участники опроса говорят о том, что «семейная жизнь не имеет отрицательных сторон» и лишь совмещение работы, учёбы осложняет отношения в семье. Проблема содержания семьи всегда стояла наиболее остро, поэтому значительная часть наших респондентов уверены в том, что семью должны содержать оба супруга. Проблема совместного проживания перед вступлением в брак важна и с позиции наших респондентов – перед вступлением в брак нужно предварительно пожить вместе (85,4%).

Наши участники опроса также ответили на такой вопрос, является ли для них сексуальное удовлетворение однозначно необходимым условием брака. Основная часть проголосовала за то, что физическая близость для них – это важное условие брака (61,3%). И лишь малая часть (12,9%) молодых людей затруднились при ответе.

Безусловной значимостью для наших респондентов является то, что к основным параметрам счастливого брака они относят – супружескую верность. Почти все респонденты убеждены в этом (97,7%). Однако проблема верности остаётся значимой и в наше время. Участникам опроса было предложено несколько вариантов реакций на ситуацию, в которой партнёр изменяет. Доминирующим ответом был «партнёр заслуживает осуждения, и как минимум серьёзного разговора» (43,8%), и лишь малая часть ответила «безоговорочно устроил (а) бы скандал, и развелся (ась) бы» (28,7%). На наш взгляд, это является одной из основных причин разводов в молодых семьях. Вместе с тем респонденты ответили, что они не задумывались о разводах (90,4%), а некоторые думали о разводе (9,6%).

Много разногласий возникает по поводу функций, которые должны доминировать у мужчин и женщин. Участники опроса считают, что у мужчины главными функциями являются: защитная (82,6%); экономическая (65,2%); хозяйственно-бытовая (43,3%). Наименее значимыми являются такие функции, как: репродуктивная (15,2%); досуговая (14,6%); регулятивная (10,1%). Совершенно по-другому предстают функции у женщин. Респонденты уверены, что доминирующими являются: хозяйственно-бытовая (71,3%); духовно-нравственная (64,6%) и эмоциональная (61,2%), и наименьшими показателями у девушек были функции: статусная (18,5%); защитная (9%) и регулятивная (8,4%).

Мы задали вопрос, в котором попытались определить позицию молодых людей об условиях, которые имеют важное значение при вступлении в брак. Ответы распределились следующим образом: отношения его/её родителей к браку (51,7%), на второй позиции стоит материальное положение будущего (ей) мужа/жены (44,4%), на последнее место проголосовавшие ставят образование будущего (ей) мужа/жены (38,2%). Отсюда можно сделать вывод, что самостоятельность молодой семьи является необходимым условием, это показывает желание молодёжи жить отдельно от родителей/родственников.

Проблема возникающих конфликтов в молодых семьях имеет большое значение. В нашем случае большинство людей ответили, что конфликты в их браке возникают редко. Но мы предложили всё же выбрать причины, из-за которых они могут возникнуть. Доминирующим оказалась такая причина как разные темпераменты, а вот равное количество голосов набрали «эгоизм одного из супругов» и «чрезмерная занятость на работе». Как ни странно, жилищные трудности, а именно непостоянное место жительства, проживание с родителями жены/мужа, набрали наименьший процент.

Как мы знаем, раньше рождение детей вне брака не было социально приемлемо, к внебрачным детям в обществе относились негативно. Сегодняшняя ситуация складывается совершенно иначе. Большинство людей не осуждают рождение детей вне брака, лишь единицы считают такое рождение неприемлемым (20,8%).

Интересным моментом является то, что согласно мнению учёных на втором этапе исторической трансформации социального института семьи, согласие родителей являлось желательной конвенциональной нормой. Но наше исследование показывает – брак начинает заключаться сугубо по личному выбору молодых людей, и респонденты уверены в том, что согласие родителей не является обязательным (56,7%).

---

1. Андреева, И. С. Семья: книга для чтения / И. С. Андреева, А. В. Гулыга. – Москва: Политиздат, 1990. – 335 с.
2. Бутенко, Н. А. Трансформация семьи как социального института / Н. А. Бутенко // Социосфера. – 2017. – № 2. – С. 16–19.
3. Верещагина, А. В. Кризис традиционной семьи и альтернативы развития института семьи в России: теоретический анализ с позиций синергетической парадигмы / А. В. Верещагина, С.И. Самыгин // Инженерный вестник Дона. – 2014. – № 3. – С. 68–71.
4. Вишневский, А. Г. Население России 2009: ежегодный демографический доклад / А. Г. Вишневский. – Москва: Издательский дом Высшей школы экономики, 2011. – 334 с.
5. Вялых, Н. А. Трансформация института семьи в российском обществе: социальные противоречия и социологические иллюзии / Н. А. Вялых // Векторы благополучия: экономика и социум. – 2021. – № 2. – С. 125–138.
6. Гурко, Т. А. Исследования гендерной идеологии молодежи: обзор зарубежных работ / Т. А. Гурко, М. С. Мамиконян, Э. К. Бийжанова // Социология медицины. – 2018. – № 17. – С. 104–113.
7. Гурко, Т. А. Представления студентов в отношении родительства и социальных ролей мужчин и женщин / Т. А. Гурко // Социологическая наука и социальная практика. – 2019. – Т. 7. – № 2. – С. 65–80.
8. Загирова, Э. М. Традиции и инновации в институциональном пространстве дагестанской семьи / Э. М. Загирова // Известия Саратовского университета. Серии: «Социология». «Политология». – 2017. – Т. 17. – № 3. – С. 298–303.
9. Здравомыслова, Е. А. Государственное конструирование гендера в советском обществе / Е. А. Здравомыслова, А. А. Тёмкина // Журнал исследований социальной политики. – 2003. – Т. 1, № 3–4. – С. 299–321.
10. Синельников, А. Б. Трансформация семьи и развитие общества: учебное пособие. / А. Б. Синельников. – Москва: КДУ, 2008. – 319 с.
11. Рязанцева Е.А., Водопьянова О.В. Трансформация института и семьи брака в современной России // Флагман науки: научный журнал. Май 2023.-СПб., Изд.ГНИИ "Нацразвитие"-2023. №4(4) – СПб.: МИПИ им. Ломоносова, 2023.

Глава 2. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СЕМЬИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

БОЕВА В.В., КУЛЕМИНА Л.Б.

В последнее время институт семьи подвергся значительной трансформации. Этому способствовали реформы в области экономики и политики и их последствия, оказавшие влияние на все мировое сообщество. Изменяется структура семьи и ее функции, положение в обществе, базовые социальные ценности. В связи с этим изучение тенденций развития семьи привлекает внимание ученых разных направлений: социологов, психологов, правоведов и пр., прессы, общественности. Во многом подобные явления объясняют снижением жизненного уровня целого ряда семей, особенно тех, кто нуждается в особой социальной защите (многодетные, одинокие матери, воспитывающие детей инвалидов и др.), а также процессы, связанные с развитием цифровых технологий, открывающие перед людьми большие возможности к саморазвитию.

Подобные изменения требуют корректировки политики, направленной, прежде всего, на улучшение материального положения семей. По мнению авторов, нуждается в укреплении и социальный институт семьи, как таковой.

Поэтому выявление тенденций развития семьи в российском обществе является особенно актуальным. В этом и состоит цель исследования.

Историография данного вопроса довольно обширна. В социологии семьи над этой темой работали С.И. Голод, А.И. Антонов, В.М. Медков. Вопросы кризиса семьи рассматривались в работах А.И. Антонова, С.А. Сорокина и др. [2]. Структуре семьи и ее функциям посвятили свои работы А.Г. Харчев, Т.А. Гурко, М.С. Мацковский и др.

Цель исследования находит свое разрешение в достижении следующих задач:

- выявить направления развития семьи в обществе;
- определить духовно-нравственные проблемы стабильности современной семьи.

Во все исторические периоды семья считалась важным фактором глобального развития и подлежала защите со стороны государства как важнейший социальный институт. Сегодня семья также призвана служить консолидации общества, социализации личности, объединять поколения.

Большинство исследователей склонны считать, что семья сегодня переживает серьезный кризис. Причины его кроются в росте мобильности населения, урбанизации, культурных изменениях и пр., что расшатывает внутреннее единство семьи. Эти изменения ослабляют семью как один из главных социальных институтов общества, разрывают связи между родственниками. Следствием является рост преступлений и правонарушений, связанных с употреблением алкоголя, наркотиков среди несовершеннолетних, ранние сексуальные отношения.

С ориентацией на запад меняется и брачно-семейное и репродуктивное поведение. Женщины стремятся к экономической и социальной независимости. Многие из них имеют высшее образование,

высокую зарплату, что повышает их профессиональный и семейный статус. Мужчины, в свою очередь, уже не считаются добытчиками в семье. Семейные обязанности распределяются более-менее равномерно. Поэтому одна из тенденций в развитии российской семьи – семья, где глава – женщина [6].

- Рост числа неполных семей и семей с одним ребенком, а также количества детей, родившихся без заключения брака, что подтверждается данными исследований. Например, в 1980-е годы количество таких детей, составляло лишь 10%, а в 2015 г. уже 21,6%, увеличилось количество бездетных семей (в 2017 г. их доля составляла 15%)[4];

- растет количество детей-сирот, которые были брошены родителями или родителей лишили родительских прав из-за их антисоциального поведения;

- в современных семьях значительно снижено воспитательное влияние бабушек и дедушек, отсюда и отсутствие почтительного уважения к людям старшего возраста. Ослабляет связь поколений и развитие сферы предоставляемых услуг (няни, сиделки для ухода за престарелыми, социальные работники, магазины готовой пищи и пр.), что значительно сокращает воспитательную и хозяйственную функцию семьи и заменяет межпоколенные связи;

- разрушаются внутренние нравственные скрепы семьи. Информационные технологии открывают широкие возможности для самореализации личности, что ведет к росту индивидуализма и, в конечном итоге, к деинституализации брака [2]; некоторые ученые считают, что за такой "персонализированной" семьей и есть будущее в информационном обществе[4];

- снижается и значимость религии, что ведет к ослаблению моральных устоев (рост аборт, отсутствие духовной близости между родителями и детьми и пр.);

- увеличилось количество разводов, часто браки заменяются сожительством. Так, к началу 2020 г. в России было 68,1 млн мужчин и 78, 6 млн женщин.

Среди возрастной категории до 24 лет 62% молодых людей не имели постоянных отношений, а оптимальным возрастом вступления в брак для мужчин называли 28 лет, для женщин-24 года. [5].

Опрос среди 1600 респондентов России в возрастной категории от 18 лет и старше (ВЦИОМ, 2 марта 2020 г.) показал, что среди молодых людей в возрасте до 24 лет брак зарегистрировали 17% респондентов, позже на год стали вступать в брак мужчины и женщины в сравнении с 2017 г. (составлял 27 и 23 года соответственно) [5].

Среди причин развода называли бедность, безработицу и отсутствие возможности прокормить семью (46% так считают), ревность, измена (22%), отсутствие понимания между супругами (21%).

Интересны статистические данные за 2016 г. Данные Росстата указывают, что в России распадается 61,7% браков. По возрастным группам это можно представить так:

- 1-5 лет в браке – наибольшее количество разводов (25,8%);

- 10-19 лет – 19,5% разводов;

- 1-2 года в браке- 19,4%;

- 20 лет и более – 13,2%; от 0 до 1 года – 4,7%.

То есть, меньше всего разводов среди пар, проживших в браке более 20 лет. Основными причинами развода называли отчужденность, эмоциональную напряженность в браке, ревность, измены, сексуальная неудовлетворенность, плохие жилищные условия, пьянство супруга, перегруженность женщины работой на производстве и дома. Как правило, люди, рожденные после 1970-х гг. до брака жили в одном или двух сожителствах. Среди сожительствующих меньше установок на родительство, а больше на карьеру, деньги, профессиональный рост» [5]

Данные причины указывают на снижение ценности семьи и супружества.

Еще одной особенностью в развитии семьи за последние 30 лет, является поиск причин, мешающих разводу при наличии желания развестись. Среди них называют отсутствие возможности поделить детей, материальная зависимость одного супруга от другого. К тому же, большинство людей считают, что воспитывать ребенка одному родителю крайне сложно, нужна полная семья.

Интересны показатели по 2020 г. За этот "ковидный" год разводов произошло меньше, чем в 2019 г. Очевидно, сложность ситуации, непредсказуемость будущего останавливали людей от столь серьезного шага.

Одной из тенденций в развитии семьи является увеличение разницы в возрасте среди брачующихся. Так, большая часть заключаемых браков – это браки между ровесниками (40% от числа всех браков); в 15% браков – невеста младше жениха на 5 и более лет (ученые считают, что здесь преобладает материальный интерес больше, чем любовь). Распространен тип брака "муж-ребенок", где муж не желает брать на себя ответственность ни за что, а жена гораздо старше мужа (1/4 женщин в возрасте до 30 лет и порядка 40% женщин после 40 лет) [6].

Ряд ученых считают, что в последнее время семья практически не участвует в воспитательном процессе, организация которого во многом лежит на разных социокультурных институтах. Отсюда отсутствие у детей сострадания, желания помочь и пр. Следовательно, одной из главных задач современности является восстановление такой функции семьи как воспитательная, чему во многом поспособствует и возрождение этнонациональных традиций.

Кроме того, семья нуждается в помощи и защите. Необходимо продолжать изучение семьи, разрабатывать новые идеи, научные направления, позволяющие разрешить существующие в этой области проблемы и всячески способствовать сохранению семейного образа жизни [1], так как семья продолжает оставаться одним из важнейших социальных институтов общества, и она нуждается в помощи и защите.

Российское правительство, понимая важность этой задачи, проводит работу, направленную на улучшение материального благополучия семей, выравнивание их уровня жизни.

Результатом целенаправленных усилий российского правительства стало появление семейной политики, нацеленной непосредственно на изменение и сохранение уровня жизни семей, повышение материального благосостояния и улучшение их социального самочувствия.

В результате проведенного исследования, автор приходит к следующим выводам:

- социальный институт семьи переживает серьезный кризис, который затронул не только Россию, но и другие страны;
  - за последнее столетие семья в своем развитии прошла путь от патриархальной к современной семье, в которой главную роль играли дети, и от современной семьи к постсоветской (ее часто называют супружеским союзом);
  - семья является отображением проблем и противоречий современного общества. Изменения социально-экономические, социокультурные и пр. в российском обществе привели к трансформации и института семьи: поменялась ее суть, предназначение, роль в жизни человека и общества;
  - изменились формы брачно-семейных отношений и ценностные ориентации семьи: бездетные, одноклеточные, материнские семьи (женщина является матерью, занимается домашним хозяйством, обеспечивает себе профессиональный рост), разводы, сожительство, рождение внебрачных детей;
  - многие семьи заняты только выживанием, что недостаточно для нормального развития семьи;
  - эффективность семейной политики будет во многом определяться тем, насколько точно выделен круг проблем, связанных с семьей и насколько правильно намечены меры для их устранения, а так же от понимания значимости института семьи в деле воспитания и укрепления безопасности страны;
  - среднедетная семья должна сохранить за собой право выбора любого образа жизни и суверенность.
-

1. Борисенков В.П., Гукаленко О.В. Институт семьи и семейная политика в современной России: проблемы, тенденции, перспективы//Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ», Выпуск 5 (24), сентябрь – октябрь 2014, С.1-21.

2. Логвиненко О.Л. Основные тенденции развития семьи в современной России: Социально-философский аспект// автореферат диссерт. к.филос. наук, 2002., 24с.

3. Клинцева М.Н. Современная российская семья: основные тренды//Известия вузов. Северо-Кавказский Регион. Общественные науки., 2018, № 1, С.20-24.

4. Мясникова И.С., Шатохина Е.Д. Современная семья – зеркало противоречий и проблем общества//Молодой ученый, № 3(137), январь 2017, С.458-459.

5. Российская семья: как сохранить традиции и обрести новые смыслы. Совместный аналитический доклад ВЦИОМ и АНО «национальные приоритеты». /См. <http://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/brak-sovmestnaja-zhiznibrachnyi-vozrast-v-poiskakh-optimalnoi-modeli>.)

6. Хачатрян Л.А. Тенденции изменения современной российской семьи// Вестник Пермского универс., Вып.4(20),2014, С.111-119.

7. Боева В.В., Кулемина Л.Б. Тенденции развития семьи на современном этапе // Сборник избранных статей по материалам научных конференций ГНИИ "Нацразвитие" (Санкт-Петербург, Май 2022). Международная студенческая научная конференция "Поколение будущего" – СПб.: ГНИИ Нацразвитие, 2022. С.98-102

РАЗДЕЛ 2

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОДХОДОВ К ФОРМИРОВАНИЮ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ У МОЛОДЕЖИ

Глава 3. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СЕМЕЙНОМ ВОСПИТАНИИ

СЕРЁГИНА О.С.

В современном обществе семейное воспитание играет ключевую роль в процессе становления личности. Как показывает анализ научной и учебно-методической литературы, на протяжении последних десятилетий педагогическая общественность уделяет достаточно большое внимание исследованию проблем семейного воспитания, в том числе и процессу формирования духовно-нравственных ценностей. Значимость семьи как института воспитания обуславливается продолжительным нахождением в ней ребенка, который является полноправным членом данного коллектива. Именно в семье ребенок получает первичные знания и усваивает культурные ценности, социальные нормы, установки, образцы поведения, необходимые для его успешного функционирования в данном обществе. Отличительной особенностью семьи является длительность воздействия на личность, поэтому ни один из институтов воспитания не может конкурировать с ней.

Под семейным воспитанием мы понимаем совокупность процессов воздействия на детей со стороны родителей и других членов семьи с целью достижения желаемых результатов [1]. Деятельность в рамках семейного воспитания осуществляется с точки зрения различных аспектов, в том числе:

- формирование семейных ценностей, воспитание культуры поведения с близкими людьми и в обществе;
- обеспечение духовного единства поколений, сохранение семейных традиций, изучение родословной [2].

Ключевым звеном в формировании личности русского человека традиционно является межпоколенная связь внутри семьи. В работах ученых (Ш.А. Амонашвили, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинского и др.) представлен педагогический аспект формирования семейных духовно-нравственных ценностей подрастающего поколения. В.А. Сухомлинский акцентировал внимание на том, что укрепление семьи является одной из наиболее значимых социальных проблем современности, от ее решения зависит моральный облик молодых людей и будущее развитие нашего общества.

В современном обществе прослеживается тенденция преобладания семей нуклеарного типа, что, безусловно, имеет влияние на детей, способных проследить связь лишь между живущими окружающими их родственниками. Нами была предпринята попытка разработать социально-педагогический проект, в рамках которого возможно осуществление общения между разными поколениями внутри каждой семьи. Работа над данным проектом окажет влияние не только на формирование семейных духовно-нравственных ценностей, но и на укрепление связи между членами семей обучающихся. Важно отметить, что под ценностями в данной работе понимаются как духовные (например, уважение к истории своей семьи, почитание предков), так и материальные, представленные в виде оставленных памятных вещей.

В качестве цели проекта мы определили следующее: проследить особенности формирования семейных духовно-нравственных ценностей через истории семей обучающихся. Основными участниками проекта являются обучающиеся общеобразовательных организаций и их родители, педагог осуществляет работу в качестве организатора, но в то же время может являться полноправным его участником.

Сроки реализации проекта определены в соответствии с необходимостью большой работы по поиску и сбору необходимого материала, а также оформления его для демонстрации (с марта по май).

Деятельность по социально-педагогическому проекту предполагает определенную этапность (см. таблицу 1).

Таблица 1

Этапы проведения проекта
«На страницах нашего семейного альбома»

№ п/п	Наименование этапа	Форма и название мероприятия	Сроки реализации
1	Подготовительный	Беседа «Тайна моей фамилии» (для обучающихся)	1 марта
		«Круглый стол» «Вся семья вместе – так и душа на месте» (для родителей)	3 марта
2	Основной	Индивидуальная консультация «Собираем наш альбом»	1 апреля – 3 апреля
		Коллективное творческое дело «На страницах нашего семейного альбома»	24 апреля – 28 апреля
3	Заключительный	Рефлексия «Сегодня я узнал...»	6 мая

Ожидаемый результат на подготовительном этапе – вовлечение максимального количества будущих участников, для достижения которого мы выбрали форму беседы. В ее рамках педагог, выделяя значимость проблемы, может продемонстрировать свои наработки в данной области или провести викторину на знание своих корней, увлекая детей идеей проекта. Важно организовать «круглый стол» для родителей обучающихся, акцентируя их внимание на значимость связей между поколениями их семей.

При реализации основного этапа спланировано проведение двух мероприятий. Форма индивидуальной консультации предполагает, что обучающийся и родители нуждаются в помощи педагога в качестве эксперта:

он организует просмотр найденного материала; совместный выбор одного факта/фотографии/награды, которую необходимо презентовать; выбор формы презентации своего материала; составление сценария с учетом хронологии происходящих событий. Вторым мероприятием является проведение коллективного творческого дела, имеющего название темы проекта. Особенность данного КТД является то, что участники проекта не ограничены выбором формы презентации своего материала. Это могут быть постановки, выступления со слайд-презентацией, оформление стенда, создание макета, видеофильм и др. Ожидаемый результат КТД связан с возникновением у обучающихся гордости быть частью своей семьи, проявлением уважительного отношения к семьям одноклассников, совместной творческой деятельностью обучающихся и их родителей, демонстрацией творческого потенциала при показе материала.

Заключительный этап представлен в виде рефлексии, в рамках которой проводится анализ мероприятия.

Таким образом, подтверждая значимость роли семьи и предшествующих поколений на формирование у ребенка семейных духовно-нравственных ценностей, мы считаем реализацию социально-педагогического проекта «На страницах нашего семейного альбома» важной в условиях осуществления педагогом воспитательной работы с обучающимися и их семьями. Данный проект позволит родителям обучающихся повысить свою компетентность в вопросе воспитания детей, проявит их с позиции взрослого, осведомленного в данной сфере. Со стороны самих обучающихся проект важен тем, что приобщает их к совместной деятельности с родителями, укрепляет дружеские отношения внутри семьи и открывает для них новую область интересов.

---

1. Селезнева, М.А. Проект «Великая Отечественная война глазами детей» [Текст] / М.А. Селезнева // Педагогика: традиции и инновации: материалы II Междунар.науч.конф. (г. Челябинск, октябрь 2012 г.) – Челябинск, 2012. С. 69 – 71.

2. Станкевич, О.В., Кущенко, С.В., Прокудина, Е.П., Боева, О.В., Куляев, Н.А., Козловский, С.Н., Мищенко, А.В., Станкевич, А.В. Воспитание у школьников семейных духовно-нравственных ценностей [Текст] / О.В. Станкевич, С.В. Кущенко, Е.П. Прокудина, О.В. Боева, Н.А. Куляев, С.Н. Козловский, А.В. Мищенко, А.В. Станкевич // Молодой ученый. – 2017. – № 39. – С. 103 – 106.

3. Казанцева Е.А., Серёгина О.С. Особенности формирования семейных духовно-нравственных ценностей школьников (на примере реализации проекта «На страницах нашего семейного альбома») // Сборник избранных статей по материалам научных конференций ГНИИ "Нацразвитие" (Санкт-Петербург, Сентябрь 2019). Международная студенческая научная конференция "Поколение будущего" – СПб.: ГНИИ Нацразвитие, 2019. С.258-263

Глава 4. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОГРАММЫ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СЕМЬЕ И СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЯХ У СТАРШЕКЛАССНИКОВ ШКОЛ (ПРОЕКТ БФ "ДОРОГА К ДОМУ" КОМПАНИИ СЕВЕРСТАЛЬ "СЕМЬЯ – ЭТО ВАЖНО!" В Г.ЧЕРЕПОВЦЕ)

ЛЕНЬКОВА Т.А., ТЕПЛЯКОВА Н.В., СОЛОВЬЕВА М.С., МИХАЛЕНКО Т.Н.

Современная демографическая ситуация в Российской Федерации в значительной степени обусловлена социально-экономическими процессами. В тоже время демографами, в частности Антоновым А. И., в интервью порталу «Демография» [1], заявляется, что у демографического кризиса причина не столько экономическая, сколько моральная и духовно-нравственная, основанная на кризисе института семьи и семейных ценностей.

Анализ современной социокультурной ситуации в России свидетельствует о нарастающем психологическом кризисе семьи, признаками которого являются увеличение количества разводов, распространенность гражданских браков, появление девиантных форм родительства, смещение семейных ролей, а также отказ от родительства в целом [2].

В настоящее время появляются новые тенденции в отношении к родительству, которые характеризуются сдвигом традиционных возрастных границ рождения первого ребенка и появлением новой стадии возрастного развития, следующей за юношеским периодом – «*emerging adulthood*» (18-25 лет). Считается, что первоочередной задачей в данный возрастной период является поиск себя, экспериментальная смена профессиональной и творческой деятельности при сохранении материальной и эмоциональной зависимости от родителей, при этом создание собственной семьи и рождение первого ребенка откладываются молодыми людьми на неопределенную перспективу и не рассматривается в качестве обязательного пути саморазвития.

На основании российского исследования «Ценностные ориентации современной молодежи», проведенного в 2017 году коллективом авторов ФГБОУ «Государственный университет управления», для 78% молодежи "создание крепкой семьи" – главная жизненная цель. Но статистика браков и разводов в России, к сожалению, демонстрирует обратное. Статистические данные Федеральной службы государственной статистики показывают, что за последние несколько лет количество браков существенно снизилось, при этом значительно возросло количество разводов. В 2020 году в Российской Федерации официально разошлись 564 033 пары, а в 2021 узлы брака расторгли уже 644 207 семьи (4,4 на 1000 человек населения). Практически два из трех браков, заключенных в Вологодской области, завершается разводом. По данным отдела ЗАГС г. Череповца в городе ежегодно на 100 браков приходится 60 разводов. Часто вступление в брак ассоциируется с романтической церемонией, при этом готовность к семейной жизни и осознание своей роли в семье у молодых супругов отсутствует или неправильно сформирована. Необходимо иметь ввиду, что 60% браков расторгаются в первые 5 лет совместной жизни супругов. Молодые люди часто не обладают необходимыми

навыками и знаниями в построении отношений, не видят примеров благополучных семей, не могут получить поддержку и помощь от общества и структур, занимающихся проблемами семьи.

В российских школах нет регулярных программ, нацеленных на приобретение молодежью навыков успешной взрослой жизни с позиции воспитания и формирования образа осознанного супружества и родительства. Для создания позитивного опыта в области семейных отношений усилий родительской семьи не всегда бывает достаточно, поэтому возникает необходимость в просвещении молодежи в вопросах семейной жизни, активном участии в этой деятельности образовательных учреждений. Подростковый и юношеский возраст характеризуется становлением мировоззренческих позиций и ценностных ориентаций человека, в том числе ориентации на устойчивую и благополучную семью, на ответственное родительство и ценности семейной жизни. Поэтому важно информировать молодых людей и подростков о социальных ролях супругов при создании семьи, формировать позитивное отношение к семье и представлений о ней как социально-значимой ценности.

В школах г. Череповца Вологодской области с 2018 года реализуется городская профилактическая программа «Репродуктивное здоровье молодежи». Специалисты-медики (врачи-гинекологи, урологи, инфекционисты, дерматовенерологи, наркологи) проводят среди десятиклассников интерактивные занятия, направленные на повышение уровня информированности в вопросах репродуктивного здоровья, профилактики заболеваний. За 5 лет реализации программы (с 2018-2022 год) интерактивные занятия по темам сохранения репродуктивного здоровья проходили ежегодно в 34 школах, проведено 757 занятий для 5880 учащихся.

Благодаря поддержке Благотворительного Фонда «Дорога к дому» (далее БФ «Дорога к дому»), в 2020 году профилактическую программу «Репродуктивное здоровье молодежи» удалось расширить и дополнить важным направлением работы – обучением специалистов сферы детства методам работы со старшеклассниками и их родителями в вопросах формирования представлений о будущем родительстве, отцовстве, материнстве; позитивного отношения к семейным ценностям; конструктивного отношения к созданию семьи, сохранению репродуктивного здоровья.

Целью проекта БФ «Дорога к дому» является создание комплексной программы для специалистов, работающих со старшеклассниками и их родителями по сохранению репродуктивного здоровья, формированию репродуктивных установок, представлений о будущем родительстве и супружестве, здоровых полноценных отношений в семье.

Задачи проекта:

1. Повышение профессиональных компетенций специалистов целевой группы в вопросах формирования репродуктивных установок, представлений о будущем родительстве, супружестве, нравственных, межполовых отношений у старшеклассников.

2. Повышение профессионального уровня специалистов целевой группы при работе с родителями старшеклассников в вопросах полового воспитания.

3. Разработка методических материалов для проведения занятий специалистами сферы образования и здравоохранения со школьниками и

родителями.

4. Формирование позитивных установок на создание семьи в будущем, целостных представлений учащихся о здоровом материнстве и отцовстве, как неотъемлемых составляющих успешной социализации современного человека.

5. Повышение грамотности родителей в сфере полового воспитания подростков.

6. Создание программы и модели сетевого взаимодействия специалистов различных ведомств по вопросам формирования в молодежной среде ценностей семьи, ответственного родительства, супружества, сохранения репродуктивного здоровья.

Проект «Семья – это важно!» направлен на обучение большой группы специалистов сферы детства (школьные психологи, педагоги, классные руководители старшекласников, социальные педагоги школ, медицинские психологи детских поликлиник и женских консультаций, социальные работники отделений медико-социальной помощи детям детских поликлиник города) вопросам формирования в молодежной среде ценностей семьи, материнства, отцовства, супружества, сохранения репродуктивного здоровья. Необходимость обучения специалистов в области психологических основ репродуктивного здоровья подростков, формирования ценности материнства, отцовства, супружества показали данные социологических опросов в рамках реализации программы «Репродуктивное здоровье молодежи». Выявлены несколько актуальных направлений:

- кроме медицинских вопросов, касающихся репродуктивного здоровья, старшекласники заявляют о потребности обсуждать вопросы формирования здоровых психологических отношений между девушками и юношами, будущего материнства, отцовства, супружества, создание полноценных, здоровых отношений в семье.

- педагоги и школьные психологи отмечают отсутствие выверенных, апробированных, прошедших рецензирование, методических разработок по данным вопросам.

-медицинские и школьные психологи отмечают отсутствие профессиональных компетенций по вопросу обучения родителей различным аспектам полового воспитания и полное отсутствие методических материалов для разработки родительских собраний.

В 2020-2021 гг. проведено 6 обучающих семинаров с привлечением ведущих экспертов в области психосексуального развития детей и подростков, сохранения репродуктивного здоровья, формирования ценности семьи, ответственного родительства:

- «Психосексуальное развитие детей и подростков. Профилактика отклонений как основа репродуктивного здоровья». Добряков И. В., к.м.н., доцент, старший научный сотрудник ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и неврологии им. В.М. Бехтерева» МЗ РФ (Санкт-Петербург).

- "Роль родителя в сохранении репродуктивного здоровья подростков. Вопросы психосексуального развития, полового воспитания, безопасного поведения". Блох М. Е., к. м. н., врач-психотерапевт «НИИ акушерства, гинекологии и репродуктологии им. Д.О. Отта» Северо-западного отделения

Российской академии медицинских наук, перинатальный психолог, сексолог. (Санкт-Петербург).

- «Место семьи в современном мире. Формирование представлений о будущем родительстве и супружестве у старшеклассников». Гаркуша Н. А., клинический психолог, координатор образовательных программ ЧУ ДПО «Институт перинатальной и репродуктивной психологии» (г. Москва).

- «Психологические аспекты репродуктивного здоровья подростков». перинатальный психолог Лучкина Н. Т. (г. Москва).

- «Методика организации занятий по курсу «Семьеведение»: для школьников: от цели к результату». Смирнова И. Ф., к. п. н., доцент, начальник отдела научно-методического обеспечения деятельности Центра, психолого-педагогического сопровождения замещающих семей Центра психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи Пензенской области, соавтор регионального курса «Семьеведение» (г. Пенза).

- «Семья как ценность, семейные роли, функции, традиции. Материнство и отцовство в современном мире. Особенности психологической подготовки к семейной жизни и родительству». Глибина Е. Л., психолог, преподаватель ИПП «Иматон» (Санкт-Петербург).

Обучение прошли 125 специалистов, работающих с детьми в сфере образования и здравоохранения. Для оценки готовности специалистов к реализации программы была проведена диагностика. Было выявлено:

- подавляющее большинство участников высоко оценили актуальность предложенной в проекте темы, практическую направленность мероприятий, организацию семинаров, собственную активность в обучении;

- большинство участников заинтересовано в повышении уровня своей профессиональной компетентности по теме проекта (86% слушателей);

- оценивая методическую подготовку по теме проекта, указывают ее как высокую – 80% представителей сферы образования и 89% представителей медицинских учреждений (для сравнения – в начале обучения как достаточную оценивают ее 24% представителей образования и 40% представителей медицинских учреждений; как скорее недостаточную оценивают ее 61% представителей образования и 40% представителей медицинских учреждений);

- как наиболее интересные для рассмотрения в ответах слушателей звучат такие темы, как «роль родителей в сохранении репродуктивного здоровья подростков; вопросы психосексуального развития, полового воспитания, профилактики сексуального насилия» и т.д.;

- на вопрос: «Готовы ли Вы реализовывать в школе программу?» «Да» ответили 80% представителей образования и 89% представителей медицинских учреждений (для сравнения – на первом семинаре ответы на этот вопрос распределились следующим образом: представители образования: «Да» – 53% опрошенных, «Нет» – 21%, не дали ответа – 13%; затрудняются дать ответ, пока не знают – 13%; представители медицинских учреждений: «Да» – 20% опрошенных, «Нет» – 50%, не дали ответа – 30%).

- как наиболее вероятные, слушатели указывают следующие проблемы при реализации проекта в школах: непонимание и неприятие родителями данной темы, нехватка времени и ресурсов (нагрузка не входит в функционал);

- относительно условий, которые нужно обязательно учесть при реализации данного проекта в школах, слушатели указывают на необходимость в мотивации специалистов, методической и материальной поддержке; потребность в поиске способов повышения заинтересованности в занятиях у детей, а также важность в планомерности и последовательности работы, грамотной организации процесса.

По итогам обучения авторским коллективом разработано методическое пособие для специалистов сферы детства «Методические рекомендации «Формирование представлений о семье и семейных ценностях у обучающихся» для проведения занятий со старшеклассниками. Разработан модуль родительского собрания на тему: «Половое воспитание. Роль родителей в сохранении репродуктивного здоровья подростков, формировании представлений о будущем ответственном материнстве, отцовстве, родительстве».

Методические рекомендации отражают особенности проведения практических и лекционных занятий в рамках формирования представлений об этике и психологии семейной жизни. Представлены материалы, дающие возможность получить наиболее полное представление о специфике формирования семейных ценностей. Пособие включает материалы, программы, схемы диагностики, позволяющие выстроить системный подход к подготовке к проведению и использованию занятий. Методическое пособие адресовано педагогам-психологам, клиническим психологам, преподавателям образовательных учреждений, педагогам дополнительного образования. Пособие состоит из пяти блоков.

Первый блок – мотивационно-диагностический, целью его является диагностика характеристик Я-концепции, ценностных ориентаций, отношения к себе и своей семье. Второй блок – лекционно-практический, где происходит актуализация и расширение представлений о семье, ценности здоровья, а также самопознание. Главная задача специалиста в рамках лекционно-практической работы – создать для учащихся условия для рефлексии и способствовать посредством совместного изучения теоретических вопросов формированию и осознанию ценностных механизмов и важности осознанного взгляда на семью. Третий блок – событийный. Здесь представлены различные событийные мероприятия, направленные на формирование семейных ценностей, которые могут быть реализованы в рамках как отдельного классного коллектива, так и школы в целом. Четвертый блок – консультативный. Индивидуальная работа включает в себя консультирование по различным аспектам: самопознание, проработка актуальных ситуаций в родительской семье, осмысление проблем межличностных взаимоотношений и т.д. На данном этапе у учащихся затрагиваются не только когнитивные, но также аффективные и оценочные процессы изменения. У учащихся появляется переоценка собственной личности, тенденция к осознанию влияния собственного поведения на непосредственное социальное окружение. Выбор и принятие решения действовать – основной результат работы на этой стадии. Пятый блок – работа с родителями. Работа с родителями представлена методическими рекомендациями к проведению родительского собрания на тему: «Половое воспитание. Роль родителей в сохранении репродуктивного здоровья

подростков, формировании представлений о будущем ответственном материнстве, отцовстве, родительстве».

Основные требования к специалистам, реализующим программу: обучение в проекте, подготовка в рамках психодиагностики, консультирования; навыки ведения лекционных и практических занятий; умение организовывать и отслеживать групповые процессы. Блок индивидуальной работы должен осуществляться только психологом.

С января по май 2022 года проходила апробация разработанного методического пособия во всех школах города, проведено 120 занятий с 936 учащимися, на родительских собраниях присутствовали 252 родителя.

Экспертный Совет управления образования мэрии г. Череповца, эксперты: Добряков И. В., ФГБУ НМИЦ ПН (СПб НИПНИ) им. В.М.Бехтерева, Смирнова И. Ф., автор учебника «Семьеведение», г. Пенза, Кудака М. А., зав. кафедрой психологии ФГБОУ ВО «Череповецкий Государственный Университет» рекомендовали к использованию в образовательном процессе методическое пособие «Методические рекомендации «Формирование представлений о семье и семейных ценностях у обучающихся».

С октября 2022 г. по май 2023 года занятия в школах со старшеклассниками и их родителями продолжились, они проводились в рамках кружковой работы, в процессе проведения классных часов, родительских собраний, занятий «Разговоры о важном».

Проект Благотворительного Фонда «Дорога к дому» «Семья – это важно!» как часть программы «Репродуктивное здоровье молодежи» реализует комплексный, межведомственный подход. В работу по профилактике репродуктивных нарушений у подростков, формированию представлений о будущем родительстве и супружестве, повышению грамотности родителей в теме полового воспитания детей включены специалисты разных сфер, что повышает эффективность и результативность работы.

В г. Череповце Вологодской области создана модель сетевого взаимодействия специалистов различных ведомств по вопросам формирования в молодежной среде ценностей семьи, ответственного родительства, супружества, сохранения репродуктивного здоровья.

---

1. Антонов А. И. «Однодетность торжествует?» Портал Демография.ру URL: <http://demographia.ru/node/1542> (дата обращения: 10.09.2022).

2. Долгих А. Г. Представления современной молодежи о предстоящем материнстве и отцовстве как компонент психологической готовности к будущему родительству: автореферат дис.... кандидата психологических наук, [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. – Москва, 2018. – 195 с.

3. Ленькова Т.А., Теплякова Н.В., Соловьева М.С., Михаленко Т.Н. Реализация программы по формированию представлений о семье и семейных ценностях у старшеклассников школ (проект БФ "Дорога к дому" компании Северсталь "Семья – это важно!" в г.Череповце) // Научные исследования в современном мире. Теория и практика: сборник статей XXI всероссийской (национальной) научной конференции (Санкт-Петербург, Июль 2023) – СПб.: ГНИИ Нацразвитие, 2023.

Глава 5. ФОРМИРОВАНИЕ ГЕНДЕРНЫХ УСТАНОВОК У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ НА ОСНОВЕ СОСТАВА СЕМЬИ

ПРИНЁВА Е.В., БЫЧКОВА Е.С.

Семья – это ощущение безопасности, душевного тепла и уюта. Это сплоченный круг дорогих сердцу людей, растящих меня с самого детства и желающих мне успеха и счастья. Когда мы слышим слово «семья», безусловно, наши мысли напрямик отправляются к маме и папе. Ведь они – самое главное, что есть у нас в жизни. [6]

На формирование личности ребенка значительное воспитательное влияние оказывает семья. Воспитание – это процесс развития ребенка как личности, передача накопленного опыта, формирование нравственных ценностей, подготовка к жизни [1]. Семья, как социальный институт в лице отца и матери, обязана формировать физически и психически здоровую, высоконравственную личность [2].

Проблемы гендерного воспитания подрастающего поколения в современном мире активно обсуждаются в обществе, публикуются научные статьи в журналах и газетах. Гендерное воспитание – это организация условий для воспитания ребенка с учетом принадлежности к другому полу, основанные на взаимоуважении.

Актуальность данной темы обусловлена необходимостью изучения ценностей, социальных ориентиров, так как от этого зависит будущее молодежи, их репродуктивное поведение. Все это, в свою очередь, влияет на показатели дальнейшего развития общества.

Воспитание – это индивидуальный процесс каждой семьи. Данное утверждение подтверждают научные труды: В.М. Бехтерева, П.П. Болонского, М.И. Демкова, П.Ф. Каптерева, А.Н. Острогорского, Л.Н. Толстого и др. В их работах отражены семейные ориентации, разные стороны развития и функционирования семьи. В последнее время о трудностях семейного воспитания появляется большое количество научной литературы. В ней раскрываются такие вопросы как проблемы семьи в процессе воспитания, а также их решение.

Что же такое полоролевая идентификация? Это один из важнейших показателей возрастного развития ребенка, который помогает адаптироваться в обществе. Нормы и правила поведения, стили воспитания, усвоенные ребенком в детстве, будут отражаться в общении и взаимодействии с окружающими. Усвоенная при этом модель семейного воспитания станет фундаментом возможных будущих взаимоотношений между мужьями и женами.

Мы решили провести анализ литературных источников на тему воспитания в полных и неполных семьях. Но для начала определим, что же такое полная и неполная семья. Полная семья – это родственный союз трех и более людей, обусловленный наличием супружеской пары и их общего ребенка или детей. Что же касается неполной семьи, то это малая группа с частичными

неполными связями, где нет традиционной системы отношений мать-отец-ребенок [5]. Теперь перейдем к самому сравнению, итак:

1) Первый фактор – социально-культурный.

- В неполной семье не реализуется функция социализации, то есть у ребенка нет положительного образца. В.В. Чечет отмечает, что отсутствие мужчины в семье приводит к отклонению в развитии детей [2]. Дети, воспитываемые в материнской семье, имеют отклонения в психическом развитии и семью как ячейку общества не воспринимают. У девочек складывается искаженное представление о мужчинах, это вызвано плохим отношением матери к бывшему мужу.

- В полной семье у детей есть образец подражания, они впитывают поведение обоих родителей, это способствует процессу социализации. Отцовское воспитание формирует у мальчиков положительные качества, такие как мужество, трудолюбие, уважение к женщине [4].

2) Второй фактор – социально-экономический.

- В неполной семье зарабатывает только один человек, следовательно, уделяется меньше внимание детям или вообще, детей отдают на воспитание бабушке и дедушке, тем самым лишая ребенка родительской заботы.

- В полной семье мать и отец принимают одинаковое участие в воспитании детей, это является хорошим условием для семейного воспитания. В.В. Чечет говорит, что отсутствие одного из родителей может привести к изменениям во внутрисемейных отношениях, привести к различным трудностям в воспитании [2].

3) Третий фактор – технико-гигиенический.

- В неполной семье часто возникают материальные проблемы, наступает дефицит полноценных и настоящих семейных отношений.

- В полной семье дети могут получить полноценное общение, удовлетворить свои потребности в проведении досуга.

4) Четвертый фактор – демографический.

- В неполной семье отсутствие одного из членов семьи сказывается на интеллектуальном развитии ребенка.

- Для полного интеллектуального развития ребенка нужно общение с двумя родителями и как раз в полной семье это имеется, что способствует перениманию жизненного опыта.

Таким образом, из вышеизложенного материала можно сделать вывод, что дети из неполных семей проблематичны и уязвимы в обществе, создание личности проходит трудно и напряженно. В отцовских неполных семьях есть такая проблема как отсутствие материнской любви и ласки.

Теперь перейдем к понятию андрогинности. Что же такое андрогинность? Андрогинность – это явление, при котором человек проявляет одновременно (необязательно в равной степени) и женские, и мужские качества.

Возникновение андрогинности может зависеть от воспитания, а также от круга общения. На основании этих факторов, психолог Бем сумела определить такие категории людей, как [7]:

- Маскулинные – индивиды, которые имеют выраженное мужское начало;
- Феминные – выраженное женское начало;
- Андрогинные – индивиды, которые объединяют черты поведения обоих полов;
- Неопределившиеся – индивиды, которые не могут решить, какой тип поведения использовать.

Как направление в психологии, андрогинность практически не изучено, хотя интерес среди ученых к теме формирования андрогинных личностей возрастает.

Таким образом, можно подвести итог всему сказанному: семья занимает значимое место в системе ценностных ориентаций молодежи. В развитии ребенка как личности неоспоримо важную роль играет воспитание в семье. В детско-родительских взаимоотношениях осваиваются навыки поведения, межличностного общения. Также ребенок усваивает необходимые полоролевые образцы поведения. Все эти качества и навыки найдут свое отражение в будущей трудовой деятельности и семейной жизни.

-
1. Словарь терминов ФГОС <https://push-pravdasch1.edumsko.ru/activity/fgos/post/79385>.
  2. Чечет В. В. Педагогика семьи: учеб. пособие // В. В. Чечет. – Минск: БГПУ, 2015. –176 с.
  3. Зайцева И. А. // Семья – ценностная основа социальной адаптации // Начальная школа № 1. – 2014.
  4. Родители и дети: к вопросу о детерминантах детско-родительских отношений: Сборник научных трудов / Сост. В. А. Соловьёва. Кострома: Изд-во КГУ им. Н. А. Некрасова, 2001. Вып. 1. с.102–120.
  5. Целуйко В.М. Неполная семья. – Волгоград, 2000. – с.86-101.
  6. <http://5klassnik.ru/po-literature/711-sochinenie-cto-takoe-semya.html>
  7. <https://psycho4you.ru/lichnost/harakter/androginnost-u-muzhchin-i-zhenshin>
  8. Принёва Е.В., Бычкова Е.С. Формирование гендерных установок у студенческой молодежи на основе состава семьи // Сборник избранных статей по материалам научных конференций ГНИИ "Нацразвитие" (Санкт-Петербург, Май 2019). Международная научная конференция "Высокие технологии и инновации в науке" – СПб.: ГНИИ Нацразвитие, 2019. С.156-160

Глава 6. КОНЦЕПТ «СЕМЬЯ» В АНГЛИЙСКИХ, РУССКИХ И ЧЕЧЕНСКИХ ПАРЕМИЯХ

ШАМИЛЕВА Р.Д., ДАУТМУРЗАЕВА З.Г.

Язык фольклора уже давно попал в поле зрения лингвистов. В последние несколько десятилетий сформировалось новое направление культурологических и филологических исследований – лингвофольклористика.

Паремия, являясь прецедентным текстом, содержит культурные ценности. Под прецедентным текстом мы понимаем текст с широкой известностью и цитируемостью в данной культуре. Поэтому анализ паремий представляется перспективным для лингвокультурологических исследований, изучения языковой картины мира и ментальности народа. Яркость проявления менталитета в пословицах делает интересным их сопоставительное изучение. При сопоставлении паремиологических пластов различных языков виден срез «язык – культура – этнос» [1, с. 84].

Прежде чем приступить к анализу концепта «семья» в паремиологии английского, чеченского и русского этносов, уместно дать характеристику их семейных отношений.

Семья – это несомненная ценность. Многие психологические исследования ценностей подтверждают, что различные возрастные и социальные группы людей ставят на первое место среди ценностей близких людей и семью. В семье нуждается каждый человек, и все семьи в мире, так или иначе, похожи друг на друга. Но национальные различия в отношении к семье и к семейно-родственным отношениям все же существуют.

В русской языковой картине мира семья имеет особое значение, так как издавна именно она является основоположником любой деятельности русского человека. Именно поэтому мы можем найти многочисленное количество пословиц и поговорок на тему семьи в абсолютно разных отраслях, будь то паремии про нравственность и мировоззрение человека или же обыкновенный быт. Данный концепт настолько прочно ужился в русской лингвокультуре, что даже многие традиции находят свое начало, а также и проводятся исключительно в кругу семьи.

В словаре С.И. Ожегова дается следующее определение семьи:

«Семья – группа живущих вместе близких родственников, объединение людей, сплоченных общими интересами» [2, с. 396].

В отличие от русской и чеченской, английская семья же придает ему не столь важное значение. Англичане больше нацелены на себя и не обременяют себя думами о том, что скажут родственники перед тем, как совершить то или иное действие. Хотя важно отметить, что в далеком прошлом в культуре англичан также прослеживалась тесная связь родственников, если дело касалось совершения действий того или иного члена семьи, которые могли бы привести к позору всей семьи. Что касается семейной иерархии англичан, то здесь больше преобладает партнерство, то есть равные права и обязанности между мужем и женой.

Традиционная чеченская семья характеризуется жесткой зависимостью жены от мужа, абсолютной родительской властью и авторитарной системой воспитания, т.е. относится к патриархальному типу. Однако нельзя не отметить, что для современной чеченской семьи характерны уже демократизация внутренней жизни, симметрия прав и обязанностей ее членов. Дети имеют большую эмоциональную ценность для родителей. Фактором, скрепляющим семейно-брачные отношения, является и тесная родственная связь.

Весьма противоречивые идеи несет в себе английская паремиология, связанная с темой создания семьи. В них мы можем найти, как пословицы, побуждающие выходить замуж по любви, например *«Where there's marriage without love, there will be love without marriage»* (Там, где бывает брак без любви, бывает и любовь без брака), так и такие, в которых говорится, что любовь приходит со временем в браке. Последнюю идею мы можем наблюдать в следующих пословицах: *«It's unlucky to marry for love»* (Брак по любви неудачен), *«Marry first and love will follow»* (Сначала женись, а любовь придет потом) [3].

Русские также разделяют мнение англичан по поводу женитьбы по любви, что прослеживается в многочисленных пословицах и поговорках. Вот некоторые из них:

*«Семья без любви – дерево без корней»,
«Не с богатством жить, а с человеком»* [4].

В паремиологическом фонде чеченского этноса паремии о значимости любви при заключении брака отсутствуют. Однако сам брак играет очень важную роль в жизни чеченцев, что подтверждает данная поговорка: *«Тайна а, тукхам а доцург – ши тIам боцу олхазар ду»* (Без роду, без племени, что птица без крыльев) [5]. И поэтому они очень ответственно подходят к выбору супруга или супруги. По традициям, в дело вступают родственники и знакомые для поиска подходящего варианта для создания семьи, причем с обеих сторон. Основными требованиями для хорошей невесты являлись не столь наличие красоты (хоть некоторые пословицы и противоречат этому, все же это играло роль), как благой нрав и умение вести себя в обществе, а со стороны жениха требовалось быть в состоянии обеспечить семью, ну и конечно, немаловажно, чтобы каждый из них соответствовал порядочности и устоявшимся в народе обычаям и традициям. Следующие паремии являются наглядным примером вышесказанного:

«Ненах лаьцна хаттий дийца йолаца захало».- (Про мать расспроси, а дочь сосватай);

«Йо1 нанас хастош ца хуьлу, йо1 наха хасто езаш ю». – (Не мать должна хвалить дочь, а общество.)

«Хазалла – сарралц, дикалла – валлалц». – (Красота – до вечера, доброта – до смерти).

«Махьмаран духаро хазъеш яц йо1, мел хаза заза хиларх къестаиш бу ба1». - (Внешность Махмара не красит девушку, даже при самом красивом цветке замечаешь колючку).

«Гуттара а ца лаьтта КлацIина нускали» (Не всегда будут Каце невесты) [5].

В отличие от чеченцев, англичане не советуют доверять выбор спутника жизни кому-либо иному, кроме себя:

«In choosing a wife and buying a sword we ought not to trust another»
(Другому нельзя доверить выбор жены и покупку меча),

«Choose your man as you choose your shoes – for comfort and long wear»
(Выбирай мужчину так же, как и обувь, – для удобства и долгой носки) [3].

Важность выбора хорошей жены также прослеживается и в русских пословицах:

«Выбирай жену не в хороводе, а в огороде»;

«Не с богатством жить, а с человеком»;

«Муж – голова, а жена – сердце»; *«Семья сильна, когда над ней крыша одна»* [4].

Наряду с этим, несмотря на всю значимость создания семьи, в русском фольклоре присутствует несколько противоречащая мысль, заключающая в себе идею о пользе брака:

«Жениться – не шапку надеть»;

«Без жены – трудно, а с женой – хлопотно»;

«Смерть да жена – Богом суждена»;

«Добрая жена да жирные щи – другого добра не ищи!»;

«Одному не страшно, двоим веселее»;

«Дай Бог с кем венчаться, с тем и кончаться» [4].

Такое же противоречие прослеживается и в английской лингвокультуре:

«Marriage is both heaven and hell» (Брак – это рай и ад);

«Marriage makes or mars a man» (Брак либо красит, либо портит человека);

«Marriage is honourable» (Брак почетен);

«Marriage is a quick solution to many problems» (Брак – это быстрое решение многих проблем);

«Wedlock is a padlock» (Брак – это кандалы);

«A single life is best» (Холостяцкая жизнь лучше);

«Marriage is a romance novel in which the hero dies in the first chapter»
(Брак – это роман, в котором герой умирает в первой главе) [3].

В отличие от чеченцев, привыкших вступать в брак с раннего возраста, англичане советуют не спешить со свадьбой, а поженившись, и вовсе не заключать больше, если первый не увенчается успехом:

«Marry late or never» – (Либо женись поздно, либо никогда);

«Before you marry, 'it's well to tarry» – (Повремени со свадьбой);

«To marry once is a duty, twice is a folly, thrice is madness» – (Один раз жениться – необходимость, два раза – глупость, три раза – безумие) [3].

Примечательно, что из всех трех рассматриваемых нами лингвокультур, отношение женщин к браку отмечается только в английских паремиях, например, *«It takes wise woman to be an old maid»*, в других же двух культурах во внимание берется только сторона мужчин. Следующие пословицы и поговорки представляют колорит между хорошей и черствой супругой:

A virtuous woman is a source of honour to her husband, a vicious one causes him disgrace (Добродетельная жена – источник чести для своего мужа, а порочная приносит ему позор) [3];

«Женился на скорую руку да на долгую муку» [4];

«Дика сте – моз, вон сте – борз» (Хорошая жена – мед, плохая жена – волк)»;

«Дика зудчо хIусам ларайийр йу, ледара зудчо хIаллакыййр йу» (Добрая жена дом бережет, плохая рукавом разнесет)»;

«Дика зуда – бахам, вуон зуда – буохам. (Хорошая жена – богатство, плохая – беда)»;

«Дика зуда ирс ду, вуон зуда дов ду. (Хорошая женица – счастье, плохая – брань)» [5].

В чеченском паремиологическом фонде также хранятся пословицы на тему многоженства, что было разрешено религией, правда не очень распространено в народе, да и общество в целом относилось к данному фактору несколько осуждающе, а жены по отношению друг к другу назывались «эмгар»:

«Ши зуда – тIом; вуон зуда – тезет» (Две жены – война; плохая жена – беда); «Ши зуда чохь йолу хIусам боьха льятта» (В доме, где две жены, грязно) [5].

В английской культуре считается, что покорная жена встречается нечасто и оценивается на вес золота:

«Three things are as rare as gold: a good melon, a good friend and a good wife» (Три вещи редки так же, как и золото: хорошая дыня, хороший друг и хорошая жена);

«The best furniture in the house is a virtuous woman» (Самая лучшая мебель в доме – это добродетельная жена) [6].

А в обществе чеченцев чужое всегда рассматривалось как нечто лучшее, в особенности, если дело касалось чужой жены:

«Говр шениг еза, зуда неханиг еза» (Конь свой нравится, жена чужая нравится) [5].

Отношение к матери всегда высоко ценилось во всех культурах. Если ранее мы говорили только о наличии требований в разных культурах к хорошей жене и об отсутствии ее отношения к браку, то сейчас мы можем наблюдать многочисленные пословицы про мать и важности хорошего отношения к ней, в то время, как про отца говорится не так много.

«Plenty of husbands but only one mother» (Может быть много мужей, а мать бывает одна);

«Simply having children doesn't make mothers» (Наличие детей не делает матерью);

«A mother's love never ages» (Материнская любовь никогда не стареет);

«A mother's love will draw up from the depth of the sea» (Материнская любовь со дна моря поднимает) [6].

«Льятто адам кхобу, нанас бер кхобу» (Земля кормит человека, а мать – дитя);

«Дечигах велахь а да тоьлу, бIегIагах елахь а нана тоьлу» (Хоть из дерева отец лучше, хоть из войлока мать лучше);

«Да велча цхъа зезаг дужу даг тлера, нана елча ший дужу» (Когда отец умрет – цветок падает с сердца, когда мать – два);

«К1ентан са ненан даг чохъ ду» (Душа сына в сердце матери); «Нана ялар – тхов божар» (Смерть матери – обрушившаяся крыша) [7].

«Родительское благословение на воде не тонет, в огне не горит»;

«Кто родителей почитает, тот вовеки не погибает» [4].

Дети рассматриваются как великая ценность, «благодать Божья»:

«Children are the parents' riches» (Дети – богатство родителей) [6].

«Дика бераш – моз, вуон бераш – ц1оз» (Хорошие дети – мед, плохие дети – саранча);

«К1ант ца хилча, тхов ца хуьлу» (Если не будет сына, не будет и кровя);

«Майрачун ирс – хьуьнарца, зудчун ирс – берашца» (Счастье мужчины – в подвиге, а счастье женщины – в детях) [7].

Итак, мы привели самые разнообразные примеры пословиц и поговорок, связанные с темой семьи в английской, русской и чеченской лингвокультурах, а также сравнили отношение к семье всех трех этносов. И это сравнение, следует отметить, является неоднозначным. Однако, несмотря на такой контраст между культурами, все же можно отметить некоторое сходство, ту общую идею, несущую в себе сам концепт «семья», что объединяет всех людей – несомненная важность создания семьи и продолжения рода.

---

1. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю.С. Степанов. – М., Академический проект, 2004. – 982 с.

2. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – 4-е издание, доп. – М.: ИТИ Технологии, 2006. – 944 с.

3. Кунин А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь. – 5-е изд., перераб. – М.: Русский язык – Медиа, 2006. – 1210 с.

4. Пословицы. Поговорки. Загадки / Сост., авт. предисл. и коммент. А.Н. Мартынова, В.В. Митрофанова. – М.: Современник, 1986. – 512 с.

5. Досов Къеда. Нохчийн джужу ду х1ара. – Тифлис, 1862.

6. Иванова Е.В. Пословичная концептуализация мира (на материале английских и русских пословиц): Дис. ... д-ра филол. наук. – СПб., 2003. 415 с.

7. Чеченские пословицы. Состав. Т.Б.Джамбекова, Л.М.Ибрагимов. – Грозный: ФГУП «Издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий», 2013. – 208 с.

8. Шамилева Р.Д., Даутмурзаева З.Г. Концепт «семья» в английских, русских и чеченских паремиях // Социально-экономические и гуманитарные науки: сборник статей международной научной конференции (Санкт-Петербург, Апрель 2021) – СПб.: ГНИИ Нацразвитие, 2021. С.46-49

РАЗДЕЛ 3

РОДИТЕЛЬСТВО КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ И ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Глава 7. КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ФЕНОМЕНА СОЗНАТЕЛЬНОГО РОДИТЕЛЬСТВА В ОПТИКЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

ЗЕМШ М.Б.

Актуальность проблемы исследования заключается в том, что в современных отечественных теоретических исследованиях, постулирующих отдельные положения родительской педагогики, предпочтение отдается психологической трактовке категории родительства, при этом, в терминологии педагогики наблюдается отсутствие системного научно-педагогического представления о категории сознательного родительства, встречаются лишь фрагментарные научные характеристики его отдельных сущностных аспектов и часто противоречивые научные определения близких по смыслу, но не тождественных ему понятий.

В тоже время, приходится констатировать, что в настоящее время в педагогических исследованиях ощущается недостаточность соответствующих современным условиям научно обоснованных моделей, отражающих сущность сознательного родительства как социального и педагогического явления.

Поэтому предметом нашего исследования стали сущностные аспекты сознательного родительства как социально-педагогического феномена.

Цель исследования состояла в разработке сущностной модели сознательного родительства для обогащения терминологического аппарата педагогической теории и практики.

Мы полагаем, что такая модель должна базироваться на выявлении необходимых и достаточных признаков сознательного родительства [2].

Методология нашего исследования основывается на системном и категориальном подходах с использованием формально-логического метода определения понятия.

Современной педагогической наукой признается проблема актуализации и развития ее понятийного аппарата, что неоднократно подчеркивали ведущие отечественные методологи В.В. Краевский, Е.В. Бережнова и др. [3]

Методика разработки понятийно-терминологического аппарата базируется на принципе системности, который определяет, что все понятия в системе должны характеризоваться через ближайшие родовидовые отношения. Вне таковых разработка терминологии теряет свой смысл. [4]

В контексте категориально-системной методологии В.И. Разумова описание сущности явлений действительности становится более доступным при наличии категорий и понятий, наиболее корректно и точно их именующих [5].

Описание научного результата

Содержание и логика формально-логического метода определения понятия заключается в соотнесении определяемого понятия с Классом, нахождении Универсума как ближайшего к объекту родового понятия. Нахождение Дополнения к классу. Затем, в установлении необходимого условия отнесения объектов к Классу и проверке необходимого условия на

достаточность, и, наконец, описании самой формулировки определения. [1; С.83-85]

В логике нашего исследования, описанного в ряде научных материалов [2], категория «сознательное родительство» как предмет изучения была принята за Класс. Требовалось выделить для нее Универсум (множество объектов, в пределах которых определяется понятие) и Дополнение (все остальные элементы универсума, не включенные в Класс). Затем выявить условия отнесения объектов к Классу, проверить необходимое условие на достаточность и сформулировать дефиницию категории сознательного родительства в контексте педагогической теории.

Исходя из структуры термина «сознательное родительство», универсумом для данной научной категории выступило понятие «родительство» как наиболее близкое по смыслу и общее по сути. На основании анализа психологической, философской, социологической и педагогической терминологии было выявлено, что родительство как категория педагогики характеризует форму межпоколенных семейных отношений, следуя данной логике, категория сознательного родительства представляет собой один из типов родительства и является Классом понятия, при этом, остальные элементы универсума (Дополнение к Классу) целесообразно объединить понятием «другие типы родительства» (естественное родительство, замещающее родительство, компетентное родительство, авторитетное родительство и т.п.) Получившаяся сущностная модель понятия «сознательное родительство» представлена на Рис1.

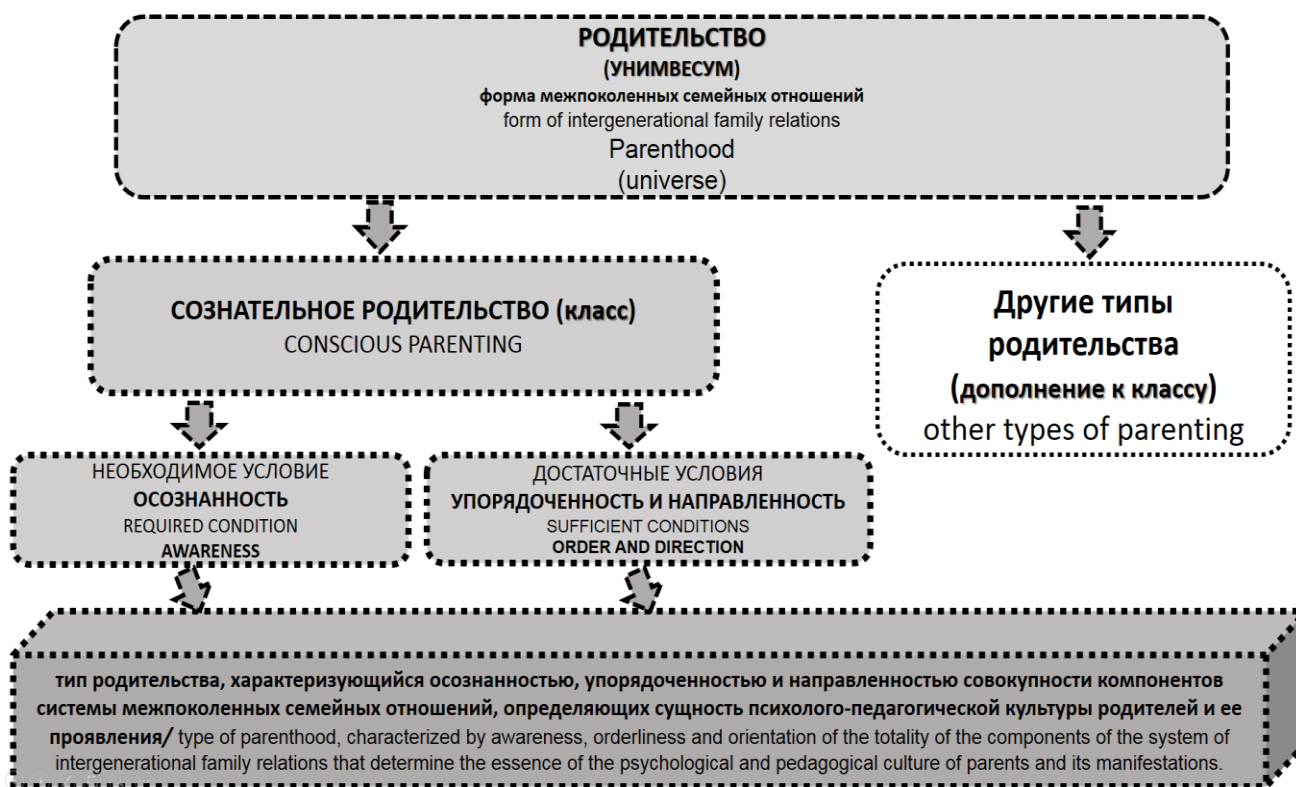

Рис 1. Сущностная модель понятия «сознательное родительство»

Однако, различные определения категории «родительство» в основном относятся к сферам психологической и философской наук, что не дает возможности однозначного толкования ее в педагогике. Поэтому при разработке понятия «сознательное родительство» важно было определить необходимые и достаточные признаки данного феномена, дающие возможность однозначного выделения его из группы сходных, но не тождественных объектов.

Так необходимым условием родительства как сознательного, мы определили «осознанность», характеризующую способность воспринимать, понимать и принимать как личностно-значимые межпоколенные семейные отношения, обеспечивающие возможности для формирования и развития психолого-педагогической культуры родителей,

достаточными условиями выступили – упорядоченность и направленность как свойства, отвечающие, соответственно, за структурное единство и вариативность совокупности компонентов психолого-педагогической культуры родителей и их проявлений [2].

Следовательно, определение категории сознательного родительства, сконструированное на основе формально-логической модели, может быть сформулировано следующим образом:

сознательное родительство – это тип родительства, характеризующийся осознанностью, упорядоченностью и направленностью совокупности компонентов системы межпоколенных семейных отношений, определяющих сущность психолого-педагогической культуры родителей и ее проявления. [2]

Таким образом, в процессе исследования удалось осмыслить сущностные аспекты сознательного родительства, как педагогической категории, выявить необходимые и достаточные условия, дающие возможность ее научного обоснования. Понять, что необходимым признаком для характеристики сознательного родительства является осознанность сущностных компонентов родительской культуры, а достаточными условиями – упорядоченность и направленность совокупности компонентов родительской культуры и их проявлений [2].

Нам удалось получить более полное и точное научно обоснованное определение сознательного родительства с позиции педагогической теории. Наше исследование подтвердило тот факт, что разработка терминологического аппарата выступает отправной точкой для расширения границ педагогической теории и построения сущностных моделей педагогических явлений, направленных на их научное осмысление [2].

Перспективы применения полученных результатов исследования в научной сфере заключаются в возможности дальнейших социально-педагогических исследований в этом направлении, призванных выделить определенный набор категорий и понятий, дополняющих и расширяющих научное представление о феномене родительства его типах и компонентах, связанных между собой.

В тоже время, привлечение метода формально-логического определения понятия для исследования сущностных аспектов предметной области феномена

родительства может способствовать разработке научного аппарата родительской и семейной педагогики как областей познания проблемного поля современной семьи.

Для сферы педагогической практики, в ближайшей перспективе, будет иметь особое значение разработка методики изучения сущностных компонентов феномена сознательного родительства и его формирования. Программа формирования сознательного родительства может быть особо востребована в системе родительского просвещения в общеобразовательных организациях и в системе социально-педагогического сопровождения семей с детьми.

---

1. Боуш Г. Д. Методология научных исследований (в курсовых и выпускных квалификационных работах) / Г.Д. Боуш, В.И. Разумов. – М: ИНФРА-М, 2020, 210 с. -[Электронный ресурс]- Режим доступа: www.dx.doi.org/10.12737. Дата обращения: 12.07.2023

2. Земш М.Б. Определение категории сознательного родительства в оптике педагогического исследования // Перспективные фундаментальные исследования и научные методы: сборник статей международной научной конференции (Санкт-Петербург, Июль 2023). – СПб.: МИПИ им.Ломоносова, 2023 – С. 24-27.

3. Краевский, В.В. Методология педагогики: новый этап [Текст]: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.В. Краевский, Е.В. Бережнова. – М.: Издат. центр «Академия», 2006 .- С.194

4. Литманович А. В., Разумов В. И. Теоретическая обработка исследовательского материала средствами категориально-системной методологии // Вестник ОмГУ.- 2010.- №4.-С.255. [Электронный ресурс]- Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskaya-obrabotka-issledovatel'skogo-materiala-sredstvami-kategorialno-sistemnoy-metodologii> Дата обращения: 12.07.2023

5. В.И. Разумов Онтологические основания и методология подготовки междисциплинарных исследований // МСМ.- 1999.- №1 (3). – С.8-12. [Электронный ресурс]- Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ontologicheskie-osnovaniya-i-metodologiya-podgotovki-mnogodistsiplinarnyh-issledovaniy> Дата обращения: 14.07.2023

Глава 8. ОСОБЕННОСТИ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКОЙ ПРИВЯЗАННОСТИ В СТАРШЕМ ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

КУДРЯШОВА Т.Ю., ПАНОВА Т.М.

Человеческие взаимоотношения являются так называемым «строительным материалом» здорового развития ребенка. С момента нашего появления на свет до момента смерти, близкие заботливые отношения выступают в роли фундамента успешной человеческой адаптации. Создатель теории привязанности, Джон Боулби, утверждал: «Путь, пройденный каждым развивающимся индивидом, на котором он или она сможет справиться с жизненными стрессами, в значительной степени зависит от модели привязанности, развитой в ранние годы» [3].

Как строятся отношения привязанности?

Новорожденные приходят в этот мир с биологической предрасположенностью к социальному общению. Они изначально обладают способностями инициировать, поддерживать и прекращать социальное общение с окружающими. В то же время младенцу необходим кто-то другой, кто сильнее (безопасность и защита) и умнее (в смысле организации психики и знания мира). Таким образом, у ребенка конструируется модель: «Я такой, как обо мне заботятся другие» [2].

Оптимальное развитие возникает в результате благоприятных здоровых взаимоотношений. Рождение ребенка, с этой точки зрения, дают возможность семье приобрести новые отношения, расти и меняться. Переживаемое в раннем детстве, несомненно, отражается на дальнейшем развитии ребенка.

Джон Боулби, определяя привязанность как базовую биологическую потребность человека во взаимодействии с другим значимым для него человеком, считал нарушение привязанности к родителям наиболее пагубным фактором в развитии ребенка. По его мнению, глубинная память сохраняет образы и образцы поведения с близкими людьми, которые постоянно повторяются в ситуациях взаимодействия с другими людьми [2].

Впервые на отклонения в развитии детей, воспитывающихся вне семьи, обратили внимание английские психологи в 1943 году, работающие под руководством А. Фрейд [3].

Рене Шпитц заснял на пленку детей, которые получали от постоянно ухаживающего человека достаточное количество физической заботы, но мало стимуляции и любви. Кадры, на которых были засняты эмоционально не подпитываемые, отстающие в развитии малыши, пустым взглядом смотрящие в камеру, драматически иллюстрировали разрушительные последствия лишения ребенка матери. Шпитц документально продемонстрировал нарушения инстинктивной жизни, интеллектуального и моторного развития у детей из приютов и показал, что в экстремальных, случаях лишения матери приводит к смерти ребенка.

Исследователь пришел к выводу, что *эмоционально насыщенные отношения между матерью и ребенком*

- стимулируют последнего,
- позволяют ему исследовать окружающий мир,
- способствуют развитию моторной и социальной активности, мышления и формированию необходимых навыков [3].

В свою очередь Эрик Эриксон подчеркивал, что у детей, лишенных родительской заботы, не формируется базовое доверие к миру [3].

Чешские педагоги, Зденек Матейчек и Йозеф Лангмейер, описали состояние ребенка из сиротского учреждения и семьи, пренебрегающей его нуждами, как состояние психической депривации. Они определили депривацию как «психическое состояние, возникающее в результате таких жизненных ситуаций, где ребенку не предоставляется возможности для удовлетворения основных (жизненных) психических потребностей в достаточной мере и в течение достаточно длительного времени». В качестве основных жизненных психических потребностей Матейчек и Лангмейер рассматривали потребности ребенка в любви, принятии, самоуважении, телесной близости и т.д [1].

В своем исследовании мы поставили цель – выявление особенностей развития родительской привязанности у современных детей старшего дошкольного возраста.

Основные концепции, используемые в работе, согласны теории социального научения А.Бандуры, Д.Роттера, теории привязанности Д.Боулби, гуманистическим подходам К.Роджерса, А.Маслоу.

Исследования, описанные в работе, проводились на родителях и детях дошкольных образовательных учреждений Нижегородской области. Выборка составляла 50 родителей, обратившихся за помощью к психологу с проблемами воспитания детей.

Методы исследования – контент анализ, психодиагностическое тестирование, опросы, наблюдение.

Обратимся к результатам исследований.

Анализ литературы показал, что большинство современных исследователей, Е.Е.Алексеева, Б.Борьесон, С.Бриттен, Н.Вараева, С.Довбня, Т.Морозова, М.Лобанова, В.Ослон, изучая вопросы детско-родительской привязанности, выделяют четыре уровня ее развития:

- сенсорный (уровень ощущений);
- когнитивных (уровень формирования моделей внешнего мира);
- эмоциональный (уровень установления удовлетворяющих интимных эмоциональных отношений к кому-либо);
- социальный (уровень отождествления себя с одобряемыми в обществе социальными ролями).

Изменения в развитии каждого уровня происходят в зависимости от того, насколько ребенок принимаем и окружен любовью значимого взрослого. По

данным последних исследований, сенсорные нарушения у ребенка могут происходить еще в утробе матери, когда она отрицательно относится к своей беременности, не изменяет своих привычек, особенно тех, которые связаны со злоупотреблениями алкоголем или другими психоактивными веществами. Отказ от младенца или психологическое неприятие его после родов катастрофически снижают количество телесных, слуховых, зрительных контактов с матерью или замещающим ее лицом.

Это вызывает у ребенка:

- постоянное состояние психологического дискомфорта,
- способствует нарушению ритма сна и бодрствования,
- формированию аффективной неустойчивости,
- вызывает чрезмерно беспокойное,
- плохо управляемое поведение.

Пытаясь успокоить себя, тонизировать свое состояние, он начинает раскачиваться всем телом, сопровождая раскачивание монотонным завыванием. Стремясь снизить уровень своего психологического дискомфорта, нередко прибегает к онанизму. Он плохо чувствует границы своего Я, поэтому становится либо малоизбирательным в контактах, либо пытается от них отказаться. В первом случае ребенок начинает «липнуть» ко всем без разбору, лишь бы почувствовать телесный контакт, во втором – всячески пытается отказаться от него. Не ощущая собственные границы, ребенок не чувствует и границ другого человека, чужого пространства, чужой собственности. Часто это касается детей, которые длительное время страдают различного рода аллергиями, высыпаниями на коже. У детей наблюдаются:

- трудности формирования зрительно-моторной координации (ползают мало или в другом направлении),
- недостаточная концентрация внимания,
- неусидчивость,
- формируется первичное ощущение собственной неуспешности и склонность к переживанию постоянного психологического дискомфорта, внешней опасности, нестабильности, страха и обиды [4,5].

Проблемы развития **на сенсорном уровне** негативно влияют и на когнитивный (интеллектуальный) уровень. Ребенок начинает активно развиваться, когда мир представляется ему безопасным, когда, уползая или убегая от матери, он может обернуться и увидеть ее улыбающееся лицо. В условиях пренебрежения основными нуждами, ребенок меньше ползает, а значит, и менее активно, по сравнению с детьми из благополучных семей, осваивает окружающий мир, меньше совершает проб и ошибок, меньше получает развивающих стимулов от среды. В результате всего этого его интеллектуальное развитие задерживается. Такой ребенок поздно начинает говорить, часто неправильно строит фразы и произносит звуки. А самое главное, он склонен к выстраиванию «катастрофических» моделей мира, где его ожидают сплошные неприятности, а он не в состоянии ничего предпринять,

чтобы избежать или справиться с ними. Мир непонятен, неупорядочен, поэтому невозможно предвосхищать и регулировать происходящее извне. Кто-то другой, только не он, управляет его судьбой. В результате у ребенка формируется образ себя как беспомощного маленького неудачника, инициатива которого может иметь негативный результат для всех окружающих его людей. В качестве базовых у него появляются такие убеждения, как «у меня все равно ничего не получится» и «меня нельзя любить». Поэтому он и не пытается справиться там, где смог бы.

Подобный образ себя постоянно находит подтверждение в той информации извне, которую ребенок отбирает из всего потока. Он чрезмерно внимателен к отрицательной информации о себе и зачастую не верит в положительную, игнорирует ее [4,5].

На **эмоциональном уровне** в ситуациях непоследовательной заботы ребенок испытывает расстройства привязанности. Пережив раннюю разлуку с матерью, независимо от того помнит он об этом или нет, ребенку трудно вступать с другим в близкие эмоциональные отношения. Он боится доверять, боится боли утраты, пытается защитить себя от нее, закрываясь от мира агрессивными переживаниями. Эти переживания он склонен проецировать на других. В его восприятии окружающие люди относятся к нему агрессивно, т.е. являются носителями тех его чувств, импульсов, которые он зачастую в себе не осознает. Нередко он просто плохо понимает значение мимики окружающих и интерпретирует ее как враждебную. Поэтому в его поведении наблюдаются различные агрессивные проявления. К ним относится стремление ни в чем никогда не признаваться, даже в очевидном.

Ребенок склонен винить себя в превратностях своей судьбы, считать, что именно его «плохие» качества привели к тому, что с ним что-то случилось. В результате он может обижать других или действовать вызывающе, тем самым провоцируя наказания или ответную агрессию [4,5].

Социальный уровень является вершиной всей пирамиды развития ребенка. Ребенок из благополучной семьи признает свою идентичность или принадлежность своей семье, роду. По каналам подражания у него формируются одобряемые обществом модели поведения, способность выполнять положительные социальные роли. Например, роль прилежного ученика, сына, профессионала, родителя и т.д. Ребенок, воспитывающийся в депривационных условиях, с трудом осознает свою идентичность. Он не имеет положительной модели выстраивания отношений в семье, коллективе, хотя вся его жизнь проходит в группе. Нередко ребенок из неблагополучной семьи выполняет роли, которые не позволяют ему успешно социализироваться: «прилипала», «агрессор», «негативный лидер» и т.д.

Таким образом, семья является важнейшим условием нормального развития, она дает ребенку модели надежного и стабильного мира с возможностью постоянной привязанности [4,5].

Современный родитель, стараясь воспитывать ребенка «правильно», неоднократно использует ту или иную модель поведения по собственному

убеждению или спонтанно. Стиль отношений с ребенком в семье складывается из детского опыта самих родителей и разных семейных традиций супругов.

Исследование особенностей детско-родительского взаимодействия у старших дошкольников, посещающих дошкольные образовательные учреждения, мы проводили с помощью методики Э.Г.Эйдемиллера-Юстицкиса «Анализ семейных взаимоотношений» [6].

По итогам диагностики были выявлены следующие стили взаимоотношений с детьми:

- Гиперпротекция (гиперопека) – у 60% родителей;
- Недостаток требований – 44% родителей;
- Недостаток запретов – 31% родителей;
- Избыток санкций – 65% родителей;
- Воспитательная неуверенность – 84% родителей;
- Неустойчивость стиля воспитания – 45% родителей;
- Предпочтение женских качеств у детей – 20% родителей;
- Перенос собственных качеств на ребенка – 39% родителей;
- Вынесение конфликта между родителями в сферу воспитания – 27% родителей.

Анализируя результаты психологической диагностики, мы сделали вывод, что родители, обратившиеся за помощью к психологу, не справляются с воспитанием детей, хотя и уделяют этому достаточно сил и времени. Основные проблемы – это неумение предъявлять четких инструкций и требований к ребенку, чрезмерное использование критики и наказаний детей, непоследовательность, конфликты, и как следствие – воспитательная неуверенность самих родителей.

По результатам обследования детей, посещающих дошкольные образовательные учреждения:

- 40 % имеют эмоциональные проблемы (преобладание негативных эмоций, страхов, беспокойства, гнева, раздражительности, горя, печали, уныния, подавленности);
- 35 % – высокий уровень тревожности,
- 30% – нарушенные отношения с родителями (непослушание, протесты, негативные реакции, конфликтность, страх наказаний);
- 11% детей – переживают психотравмы разрыва отношений с одним из родителей, распад привязанности в результате развода родителей, потери или отъезда одного из родителей.

В результате проделанной работы мы выделили особенности привязанности у детей дошкольного возраста. В основе здоровых детско-родительских отношений лежит надежная привязанность.

Родительская депривация приводит к нарушениям в развитии детей

- на сенсорном,
- эмоциональном,
- когнитивном
- и социальном уровнях.

Способность к выстраиванию здоровых отношений с ребенком, сохранять его эмоциональное благополучие во многом зависит от родительской компетентности. Родителям старших дошкольников очень важно научиться использовать игру, как ведущую деятельность ребенка. Игра – это основа здорового развития. Она помогает ребенку постепенно «отделиться» от матери и с удовольствием ходить в детский сад. Играя, дети учатся общению в группе сверстников, на прогулке и в быту. В старшем дошкольном возрасте ребенок учится быть самостоятельным, дружить, договариваться со сверстниками, выполнять правила в группе, понимать себя и других людей, развивает навыки, необходимые для обучения в школе.

-
1. Алексеева Е. Е. Психологические проблемы детей дошкольного возраста. – СПб.: Речь, 2007
  2. Борьесон Б., Бриттен С., Довбня С., Морозова Т., Пакериг К. Ранние отношения и развитие ребенка. – Питер, 2009
  3. Влияние родительской депривации на развитие ребенка // Интернет-ресурс: <https://infopedia.su/4x967a.html> Дата обр. 18.05.2023г.
  4. Гринберг С. Н., Савельева Е. В., Вараева Н. В., Лобанова М. Ю. Приемная семья: психологическое сопровождение и тренинги. – СПб.: Речь, 2007.
  5. Ослон В. Н. Жизнеустройство детей-сирот: профессиональная замещающая семья: Изд. Генезис. – М: 2006.
  6. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. – СПб.: Питер, 2001.
  7. Кудряшова Т.Ю., Панова Т.М. Особенности детско-родительской привязанности в старшем дошкольном возрасте // Анализ проблем внедрения результатов инновационных исследований и пути их решения: сборник статей международной научной конференции (Екатеринбург, Май 2023) – СПб.: ГНИИ Нацразвитие, 2023.

Глава 9. ВЛИЯНИЕ РОДИТЕЛЬСКИХ УСТАНОВОК НА УРОВЕНЬ ТРЕВОЖНОСТИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

КОБАЗЕВА Ю.А.

В психологической науке изучению различных аспектов детско-родительских отношений посвящено немало исследований. Так, выделяются компоненты родительского отношения: когнитивный, эмоциональный и поведенческий (А.Я. Варга [1]); стили семейного воспитания: авторитарный, демократический, попустительский (Д. Баумринд [2]); стили детско-родительских отношений при совместном решении задач: сотрудничество, псевдосотрудничество, изоляция, соперничество (Е.Т. Соколова [3]); рассмотрена структура родительского отношения и его динамика в онтогенезе ребенка (М.В.Соколова [4], Е.О.Смирнова, М.В.Быкова [5]). Изучая родительские установки, психологи подразумевают под этим понятием готовность родителей действовать в определенной ситуации на основе своего эмоционально-ценностного отношения к элементам этой ситуации. Как правило, родительские установки включают в себя оценочный, когнитивный и интенциональный компоненты.

В психологии описаны основные виды родительских установок: принятие и любовь, явное отвержение, излишняя требовательность, чрезмерная опека (О. Коннер [6]); выделены позиции родительских установок: чрезмерная эмоциональная дистанция между родителями и детьми – эмоционально уравновешенное отношение к детям – излишняя концентрация внимания на детях, доминирование по отношению к детям – позиция независимого руководства родителей – излишняя уступчивость по отношению к детям (Т.В.Брагина [7]).

Говоря о влиянии родительских установок на тревожность детей, исследователи подчеркивают роль поведения родителей, которое не удовлетворяет потребность ребенка в безопасности (К. Хорни [8]); отмечаются высокие требования родителей, чрезмерная строгость, жесткий контроль, а также противоречивость, нестабильность поведения родителей и их требований (И.Г. Швец [9]); у матерей тревожных детей наблюдается доминирование, пресечение самостоятельности ребенка, избегание общения с ним, подавление воли ребенка, оберегание его от трудностей, ограничение матери ролью хозяйки дома (Н.В. Козловская [10]). Также среди причин тревожности у ребенка называют внутренний конфликт (Б.И. Кочубей и Е.В. Новикова [11]), внешние (семейное воспитание, взаимоотношения с воспитателями и учителями, взаимоотношения со сверстниками) и внутренние (внутренний конфликт, эмоциональный опыт) источники тревожности (А.М.Прихожан [12]).

Целью настоящего исследования являлось изучение особенностей влияния родительских установок на уровень тревожности детей четырех-семи лет. Эмпирическое исследование проходило на базе центра развития «Мир Талантов» Северного Административного округа города Москвы.

В исследовании участвовали 25 детей, воспитанников разных возрастных групп, в возрасте от 4 до 7 лет, из них 14 девочек и 11 мальчиков и 25 матерей в возрасте от 22 до 49 лет.

Проведение Методики PARI (авторы Е.С. Шеффер и Р.К. Белл [13]) позволило нам изучить особенности родительских установок матерей, принявших участие в исследовании, а именно особенности их отношения к семейной роли и родительско-детских отношений. Для определения уровня тревожности ребенка нами был использован проективный Тест тревожности Р. Тэмпл, В. Амен, М. Дорки [14]. Статистический анализ полученных данных производился с использованием непараметрического критерия корреляции Спирмена.

Анализ полученных в ходе исследования результатов позволил изучить особенности влияния родительских установок на уровень тревожности детей дошкольного возраста и сделать следующие выводы:

1. При исследовании отношения родителей к ребенку среди признаков, характеризующих оптимальный эмоциональный контакт с ребенком, наиболее выражены такие, как

- a. вербализация (у 64% матерей),
- b. партнерские отношения (8%),
- c. развитие активности ребенка (8%)
- d. уравненные отношения между родителем и ребенком (20%).

2. Признаки «излишняя строгость» (у 12% матерей) и «раздражительность» (4%) доминируют среди признаков, характеризующих излишнюю эмоциональную дистанцию в отношении родителей с ребенком.

3. В группе признаков, определяющих излишнюю концентрацию родителей на ребенке, наиболее выраженным является признак «создание безопасности, опасение обидеть» (у 8% матерей); в равной степени выражены такие признаки, как

- a. «чрезмерная забота, установление отношений зависимости» (4%),
- b. «исключение внесемейных влияний» (4%),
- c. «чрезмерное вмешательство в мир ребенка» (4%).

4. В результате обработки полученных данных обнаружено равное пропорциональное распределение таких аспектов отношения матерей к семейной роли, как «безучастность мужа, его невключенность в дела семьи» (у 4% матерей) и «неудовлетворенность ролью хозяйки» (4%); в большей степени выражен такой признак, как «сверхавторитет родителей» (12%). Наибольшая степень выраженности отмечена по такому признаку, как «зависимость и несамостоятельность матери» (32%).

5. Распределение респондентов по группам в зависимости от преобладания среднего показателя, характеризующего особенности отношения матери к ребенку, показало, что у 84% родителей, составивших выборку испытуемых, преобладает оптимальный эмоциональный контакт с ребенком. При этом у данных родителей наиболее выраженным оказался такой показатель отношения к семейной роли, как «зависимость и несамостоятельность матери».

6. У родителей с преобладанием излишней эмоциональной дистанции в отношении с ребенком (8% родителей) наиболее представлен такой аспект, как «излишняя строгость», уклонение от контакта с ребенком. В отношении к семейной роли обнаружено равное пропорциональное распределение таких признаков (по 4%), как «неудовлетворенность ролью хозяйки» и «несамостоятельность матери».

7. У матерей с излишней концентрацией на ребенке (8% родителей) в отношении с ним выявлено равное пропорциональное распределение таких признаков, как «подавление агрессивности» (4% матерей) и «создание безопасности, опасение обидеть» (4% матерей). При этом в отношении к семейной роли у этих мам наиболее выражены «сверхавторитет родителей» (у 4% матерей) и «несамостоятельность матери» (у 4% матерей).

8. Исследование особенностей тревожности у детей позволило отнести дошкольников к трем группам:

- a. в первую группу вошли дошкольники с низким уровнем тревожности (8%),
- b. во вторую – со средним (64%),
- c. в третью – с высоким (28%).

9. Сопоставление данных, полученных в ходе изучения особенностей родительско-детских отношений и тревожности дошкольников, позволило выявить у родителей тревожных детей наличие таких установок, как: «чрезмерная забота, установление отношений зависимости», «чрезмерное вмешательство в мир ребенка», «уклонение от контакта с ребенком», «суровость, излишняя строгость», «исключение внесемейных влияний», «подавление агрессивности» и «подавление сексуальности».

10. В результате статистической обработки полученных данных обнаружена умеренная прямая связь тревожности и излишней эмоциональной дистанции ($r=0,35$).

11. В ходе исследования обнаружены умеренные прямые связи тревожности и таких показателей родительско-детского контакта, как

- a. раздражительность ($r=0,38$),
- b. излишняя строгость ($r=0,32$),
- c. подавление воли ($r=0,33$),
- d. исключение внесемейных влияний ($r=0,31$),
- e. подавление сексуальности ($r=0,42$),
- f. чрезмерное вмешательство в мир ребенка ($r=0,33$).

Также обнаружена умеренная обратная связь ($r= - 0,33$) между тревожностью и вербализацией.

-
1. Варга А.Я. Структура и типы родительского отношения: диссертация ... кандидата психологических наук: 19.00.01. / Варга Анна Яковлевна; Москва, 1986. – 206 с.
  2. Баумринд Д. Практическая психология/ Д. Баумринд. – М., 1995. – 411 с.
  3. Соколова Е.Т. Психотерапия: теория и практика: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальности "Психология" / Е. Т. Соколова. – 3-е изд., стер. – Москва: Академия, 2008 (Саратов: Саратовский полиграфкомбинат). – 367 с.
  4. Соколова М.В. Особенности родительского отношения на разных возрастных этапах развития ребенка: Дис. ... канд. психол. наук/ М.В.Соколова. Москва, 2003.- 155 с.
  5. Родители и дети: Психология взаимоотношений // Под ред. Е.А.Савиной, Е.О.Смирновой. – М.: «Когито-Центр», 2003. – 230 с.
  6. Овчарова Р.В. Психология родительства. – М.: Академия, 2005.- 368 с.
  7. Брагина Т.В. Родительское отношение как психологический фактор личностного самоопределения ребенка в младшем школьном возрасте: Дис.канд. психол. наук / Т. В. Брагина. Новосибирск, 2000. – 161 с.
  8. Хорни К. Невротическая личность нашего времени. – М.:Прогресс-Универс, 1993. – 478 с.
  9. Швец И.Г. Родительно-детские отношения как фактор формирования тревожности у старших дошкольников: Дис.канд. психол. наук / И.Г.Швец. Калуга, 2001. – 181 с.
  10. Козловская Н.В. Исследование влияния детско-родительских отношений на уровень тревожности детей старшего дошкольного возраста/ Тезисы второй всероссийской научной конференции «Психологические проблемы современной российской семьи» (25-27 октября 2005г.) – М., 2005. – С.251-260.
  11. Кочубей Б. И. Лики и маски тревоги/ Б. И. Кочубей, Е. В. Новикова // Воспитание школьника. – 1990. – № 6. – С. 23–27.
  12. Прихожан А.М. Психология тревожности: дошкольный и школьный возраст. / А. М. Прихожан – СПб: Питер, 2009. – 280 с.
  13. Тест тревожности (Р.Тэмпл, М.Дорки, В.Амен)/Дерманова И.Б. Диагностика эмоционально-нравственного развития – СПб., 2002. – С.19-28.
  14. Методика PARI (Е.С.Шефер, Р.К.Белл; адаптация Т.В.Нещерет)/ психологические тесты. Ред. А.А.Карелин – М., 2001, Т.2., С.130-143.
  15. Кобазева Ю.А. Влияние родительских установок на уровень тревожности детей дошкольного возраста // Сборник избранных статей по материалам научных конференций ГНИИ "Нацразвитие" (Санкт-Петербург, Июль 2022). Международная научная конференция "Высокие технологии и инновации в науке" – СПб.: ГНИИ Нацразвитие, 2022. С.30-33

Глава 10. РОЛЬ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РОДИТЕЛЕЙ И ДЕТЕЙ В СТАНОВЛЕНИИ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА (на примере студентов медицинского колледжа)

ПЕТРОВА Н.Г., ДЖАНАЗЯН М.И.

Традиционным для отечественной системы образования, к тому же весьма актуализировавшимся в современных реалиях, принципом является его тесная связь с воспитанием. В утвержденной постановлением Правительства РФ Стратегии развития воспитания в стране на период до 2025 года, которая тесно связана с основными направлениями «Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы», констатируется важность соответствия процесса развития личности детей национальному воспитательному идеалу, а также определяющая роль семьи в воспитании детей [1]. Характер воспитания, стиль взаимоотношений в семье формируют систему ценностей детей, их мотивационные предпосылки и предпочтения, стиль поведения в социуме, чувство долга, ответственности (и их антиподы) и во многом определяют дальнейший жизненный путь ребенка [2-4]. Хотя эти вопросы изучаются давно, их анализ на этапах получения высшего образования практически не проводился. В то же время для медицинских профессий личностные психологические и нравственные характеристики имеют не меньшее значение, чем уровень профессиональных знаний.

В связи с указанным нами было проведено анкетирование студентов, получающих среднее медицинское образование, и их родителей по вопросам, связанным с их взаимоотношениями, влиянию родителей на принятие решений детьми, в т.ч. с позиций профессиональной ориентации.

Был разработан специальный опросник, кроме того, проводилось тестирование с использованием ряда психологических методик [5].

Общий объем исследования составил 120 единиц.

Анализ полученных данных показал, что выбрали будущую профессию по настоянию родителей почти четверть (23,3%) опрошенных студентов.

Показательно, что большинству (80,0%) респондентов нравится обучение, однако те 20,0%, которые высказали противоположную точку зрения, все без исключения выбрали профессию под давлением родителей.

Изучение уровня самооценки студентов показало, что у 46,7% – она низкая или занижена, что свидетельствует о недостаточном самоконтроле, неспособности держаться принятой линии поведения, зависимости от внешних обстоятельств и оценок. Т.е., эти люди подвержены влиянию как родителей, так и окружения, что важно с точки зрения воспитательной коррекции определенных черт и характеристик личности студентов.

Отношение родителей изучалось по методике А.Я. Варга, В.В. Столина, которая включает ряд шкал.

Первая шкала – «Принятие-отвержение» – отражает интегральное эмоциональное отношение к ребенку.

Высокие баллы по данной шкале получены в 53,3% случаев. Эти родители уважают индивидуальность ребенка, симпатизируют ему, стремятся проводить много времени вместе с ребенком, одобряют его интересы и планы.

Однако в 46,7% получены низкие баллы, свидетельствующие, что родители воспринимают своего ребенка неприспособленным, неудачливым. Им кажется, что ребенок не добьётся успеха в жизни из-за низких способностей, небольшого ума, дурных наклонностей. По большей части родители испытывают к ребенку злость, досаду, раздражение, обиду. Они не доверяют ребенку и не уважают его.

Вторая шкала – «Кооперация» – социально желательный образ родительского отношения. Содержательно эта шкала раскрывается так: родитель заинтересован в делах и планах ребенка, старается во всем помочь, сочувствует ему.

Высокие баллы по данной шкале набрали 30,0%,
низкие – 70,0%.

В последнем случае родители не считаются с мнением своего ребенка, не давая делать самостоятельных решений, любая инициатива наказуема, в спорных вопросах точка зрения ребенка не рассматривается как что-то важное.

Следующая шкала – «Симбиоз» – отражает межличностную дистанцию в общении с ребенком, родитель ощущает себя с ребенком единым целым.

Высокие баллы выявлены у 86,7% родителей, которые постоянно контролируют своего ребенка как беззащитное существо, стараясь оградить его от всего, ребенком никогда не принимаются самостоятельные решения, потому что его постоянно защищают от трудностей и неприятностей жизни.

13,3% респондентов показали низкий результат по данной шкале, они мало заботятся о ребенке, общение имеет некую дистанцию, ребенку предоставляется больше возможности делать самостоятельный выбор. «Авторитарная гиперсоциализация» отражает форму и направление контроля за поведением ребенка.

По данной шкале у всех опрошенных выявлен высокий показатель, в родительском отношении данного стиля отчетливо просматривается авторитаризм. Родители требуют от ребенка безоговорочного послушания и дисциплины, также под контролем находятся все достижения ребенка, его увлечения, привычки.

Шкала «Маленький неудачник» отражает особенности восприятия и понимания ребенка родителем.

По данной шкале у 73,3% респондентов – высокий показатель: родители видят ребенка моложе реального возраста. Интересы, увлечения, мысли и чувства ребенка кажутся родителям детскими, несерьезными. Ребенок представляется неприспособленным, неуспешным, открытым для дурных влияний. Родители не доверяют своему ребенку, досадуют на его неумелость. В связи с этим родители стараются оградить ребенка от трудностей жизни и строго контролировать его действия.

Таким образом, исследование показало, что значительная часть студентов, получающих среднее медицинское образование, находилась и находится под значительным влиянием родителей, которые в четверти случаев и настояли на выборе профессии детей.

С одной стороны, это создает возможности для диалога преподавателей с родителями при возникновении необходимости, с другой, «сужает» возможности влияния преподавателей на студентов, особенно в случаях, когда их позиция расходится с мнением студентов и родителей.

Исследование доказывает не только роль родителей в становлении личности, но и важность установления диалога преподавателей с ними. Студентам, у которых имеет место гиперопека, чрезмерное давление родителей, необходима консультация психолога, направленная на повышение их самооценки и уровня ответственности за собственную жизнь и свои поступки.

---

1. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года / Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. N 996-р // <http://council.gov.ru/media/files/41d536d68ee9fec15756.pdf>

2. Дементьева И.Ф., Голенкова З.Т. Теория семейного воспитания в общетеоретическом контексте социальных наук // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. - 2018. -Т.18, №3. – С.542-554.

3. Панфилова Ю.С. Семья как институт сохранения и трансляции ценностей традиционной этнической культуры // Социально-гуманитарные знания. – 2017. – №11. – С.325-332.

4. Jones S.M., Zaslow M., Darling-Churchill K.E., Halle T.G. // Key conceptual and measurement issues that emerge from the special issue papers on early childhood social and emotional development // Journal of Applied Developmental Psychology. –2016. – vol. 45. – P.42-48.

5. Сборник психологических тестов. Ч.3.Пособие / Сост.У.У.Миронова. – Мн.: Женский ин-т ЭНВИЛА, 2006. – 120 с.

6. Петрова Н.Г., Джаназян М.И. Роль взаимоотношений родителей и детей в становлении личности студента медицинского колледжа // Сборник избранных статей по материалам научных конференций ГНИИ "Нацразвитие" (Санкт-Петербург, Ноябрь 2020). Международная научно-методическая конференция "Проблемы управления качеством образования" – СПб.: ГНИИ Нацразвитие, 2020. С.89-91

Глава 11. "ОДИНОКОЕ МАТЕРИНСТВО" КАК РЕПРОДУКТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЖЕНЩИНЫ

КОЧЕПАСОВА А.Ю.

Понятие одинокого материнства, очевидно, производное от общеупотребительного термина «мать-одиночка», заимствовано из названия статьи С.С. Даниловой и заключено в кавычки вследствие его очевидной неоднозначности. Последняя заключается в том, что данное понятие имеет ярко выраженный оценочный характер, причем оценка эта определенно негативная.

В современной отечественной науке, по-видимому, все еще доминирует традиционное представление о «нормальной» семье, как о семье, состоящей из двух разнополых родителей (находящихся в законном браке) и, как минимум, одного ребенка. В силу данной причины все термины, определяющие феномен одинокого материнства, так или иначе, имеют негативный характер.

На Западе вопрос с адекватной терминологией решен более или менее адекватным образом: введением в 1981 г. категории «монородительская семья» («one parent family»). Вот как описывает это французский социолог Э. Ивер-Жалю: «На самом деле она пришла на смену ранее принятой категории, при помощи которой, в 60-е годы отражали смещение в лидерских позициях и писали о «женщинах-главах семьи без супруга». В свою очередь, подобная категория служила своего рода эвфемизмом употребляемых в детской психиатрии и судебной практике оценочных понятий «неполные семьи», «распавшиеся семьи» (либо разбитые, расчлененные, расстроены, раздробленные, неполноценные) [1, с. 117]. Важно, что данный термин не только исключил негативные оценки, но также закрепил за «одиноким материнством» статус полноценной семьи, т.е. нормального социального феномена.

В российском общественном мнении традиционно укоренилось представление о матери-одиночке, как о неполноценном члене общества. Как об этом справедливо написала С.С. Данилова: «Прежде чем приступить к рассмотрению результатов исследования, отметим бытующее в обществе стереотипное мнение о неприличном и постыдном положении одинокой матери. «Женщина без мужчины – неполноценный член общества», «порядочная женщина должна быть замужем» – эти представления прочно укоренились в сознании» [2, с. 138]. Подобного рода стереотипы, на наш взгляд, являются следствием того, что Россия достаточно долго оставалась аграрной страной, вследствие чего в отечественной культуре идеалом служила патриархальная семья: если женщина по каким-то причинам теряла мужа, она фактически теряла и социальный статус.

Едва ли подобные представления уместны в наше время. Вместе с урбанизацией женщина обрела свободу, в том числе и свободу выбора репродуктивной стратегии. Выходить ли замуж официально или нет, рожать ли ребенка или отсрочить рождение – все эти решения оказались зависимыми от множества факторов. Следует согласиться с мнением И. Забаева (который, в свою очередь, ссылается на работы Р. Инглегарта [3]) что в основе

качественного изменения репродуктивных стратегий лежат соответствующие ценностные трансформации: сдвиг приоритета с обретения материальных ценностей на достижения нематериальных.

Действительно, развитые общества современности достигли такого уровня благосостояния, когда удовлетворение первичных потребностей (пища, одежда и т.п.) не представляется значимой проблемой. На первый план выходит потребность в самореализации, в раскрытии собственной индивидуальности, способностей и талантов. В этой связи в завершении исследования И. Забаев делает следующий вывод: «Мы попытались продемонстрировать, как работает одна из двух категорий, в терминах которых российскими респондентами осмысляются сегодня ситуации возможного/предполагаемого деторождения. Как было показано, категория «своя жизнь»/самореализация обозначает не столько построение карьеры и не относится к проблеме заработка. Она связана в нарративах респондентов с двумя [...] группами смыслов – постоянного/бесконечного развития и, в еще большей мере, желанием освоить или хотя бы по возможности почувствовать многообразие сегодняшнего мира» [4, с. 96].

Иначе говоря, современный человек хочет как можно дольше «пожить для себя», в связи с чем рождение ребенка откладывается на неопределенный срок. Реализация данного желания обеспечивается, как минимум, двумя возможностями.

Первой является возможность значительно продлить срок своей молодости (как во внешнем облике, так и в психологическом самоощущении). Культ молодости начал утверждаться в западной культуре еще в начале XX века, а к настоящему времени, кажется, достиг своего апогея. Идеалом теперь являются не зрелые мужчины и женщины 1950-х гг., но «вечные подростки», ощущающие жизнь как увлекательную компьютерную игру.

Второй возможностью является возможность практически беспрепятственно перемещаться по миру, не связывая себя ни с определенным местом, ни с постоянной работой. «Конец географии», провозглашенный П. Вирилио, повлиял и на психологию современного человека, превратив его в кочевника,номада, ищущего приключений туриста. В ценностном аспекте постмодернизация, таким образом, это свобода, молодость и мобильность.

Все эти изменения приводят к тому, что традиционная траектория жизненного пути, предполагающая переход на новый этап (с соответствующими правами и обязанностями) по достижении определенного возраста «размывается». Как справедливо отмечает И. Забаев: «Вместе с тем жизнь воспринимается респондентами не как линейный процесс, в котором существуют определенные стадии. Эта жизнь представляется респондентами в качестве практически бесконечного набора альтернативных возможностей» [4, с. 96.]. И, добавим, вступление в брак и рождение детей, оказываются лишь некоторыми из них.

Справедливости ради отметим, что определенная категория женщин пополняет группу матерей-одиночек не согласно собственному сознательному выбору, но под давлением обстоятельств. Речь идет о матерях, не достигших совершеннолетия: «По российской статистике, до 10% девочек начинают половую жизнь в возрасте до 14 лет. Каждый год в России фиксируется 4-4,5

тыс. рожениц, не достигших 15 лет. По данным социологических исследований, возраст начала половой жизни в России последние 15 лет снижается, причем среди девушек интенсивнее, чем среди юношей» [5, с. 127]. Основными обстоятельствами, превращающими девушек в матерей-одиночек, представляются психологическая неготовность к вступлению в брак, либо материальная необеспеченность и негативное общественное мнение, в совокупности приводящие к формированию девиантного поведения супругов (а зачастую и детей) или полному распаду молодой семьи.

Несмотря на то, что социальная реальность существенно меняется, отношение к матерям-одиночкам со стороны общества трансформируется крайне медленно. Столь же устойчивыми оказываются и традиционные для России представления о необходимости раннего брака («потом поздно будет», «в девках засидишься») и деторождения: «Демографы предполагали, что сильный спад показателей уровня рождаемости, наблюдавшийся в России в начале 1990-х гг., связан с тенденцией так называемого отложенного деторождения в жизненном цикле женщин. Однако пока довольно мало однозначных сведений, которые бы подтверждали такую тенденцию. Среди самых молодых респонденток часто сохраняется идеал и практика сравнительно раннего деторождения» [6, с. 433]. Подобную устойчивость трудно объяснить, но, вероятно, указанные стереотипы представляют собой рудименты традиционного крестьянского сознания, «перекочевавшие» в городскую среду в процессе перехода общества от аграрного к индустриальному.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что отношение общества к «одинокому материнству» как особой репродуктивной стратегии в России крайне противоречиво.

С одной стороны, оно содержит в себе негативные оценочные элементы, характерные для доиндустриальной (аграрной) культуры.

С другой стороны, оно позитивно (или нейтрально) относится к данному феномену, как к одной из возможных (и легитимных) стратегий.

Подобная оценка характерна для постиндустриальной культуры, признающей за человеком право свободного выбора. В этой связи оказывается крайне необходимым постепенное изменение установок общественного сознания с целью признания «одинокое материнство» полноценной монородительской семьей, всесторонне поддерживаемой государством.

---

1. *Ивер Жалю Э.* Монородительские семьи во Франции / Э. Ивер Жалю // Социологические исследования. – 1991. – № 5. – с. 117–122.

2. *Данилова С.С.* Одинокое материнство в общественном мнении/ С.С. Данилова/ Социологические исследования. № 5. 2009. С. 138-141.

3. См. например: *Инглегарт Р.* Культурный сдвиг в зрелом индустриальном обществе/ Р. Инглегарт// Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. – М.: Academia, 1999. С. 249-260.

4. *Забаев И.* «Своя жизнь», образование, деторождение: мотивация репродуктивного поведения в современной России/ И. Забаев// Вестник общественного мнения. № 3 (105). 2010. С. 87-97.

4. *Забаев И.* Там же. С. 96.

5. *Путинцева Е.Л.* Малолетнее материнство в России: состояние и проблемы/ Е.Л. Путинцева// Мониторинг общественного мнения. №2 (102), 2011. С. 126-131.

6. *Роткирх А.* Деторождение и его место в жизненном цикле петербургских женщин/ А. Роткирх, К. Кессели// Новый быт современной России: гендерные исследования повседневности: коллективная монография. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2009. С. 427-455.

7. *Кочепасова А.Ю.* "Одинокое материнство" как репродуктивная стратегия современной женщины // Сборник избранных статей по материалам научных конференций ГНИИ "Нацразвитие" (Санкт-Петербург, Май 2020). Международная студенческая научная конференция "Поколение будущего" – СПб.: ГНИИ Нацразвитие, 2020. С.56-59

РАЗДЕЛ 4

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЕМЕЙНОГО ПРАВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Глава 12. СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ УСЫНОВЛЕНИЯ: НЕГАТИВНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ТАЙНЫ УСЫНОВЛЕНИЯ

ГАБАЗОВ Т.С.

Вопросы усыновления, опеки и попечительства были и остаются сложными моральными и правовыми проблемами на протяжении всей истории человеческого существования.

Первые упоминания в законодательстве об усыновлении детей встречаются еще в Законах царя Хаммурапи в Древнем Вавилоне. Текст закона состоит из 282 статей, в том числе регулирующих семейно-брачные правоотношения. Нормы об усыновлении предусмотрены в § 185 «Если лицо усыновляет безнадзорного несовершеннолетнего и воспитывает его, то этот приемный ребенок не может быть отозван судом», и в ряде других законоположениях [1].

Институты опеки и попечительства упоминаются в одном из древнейших римских правовых памятников – в Законах XII Таблиц. В основном это касалось имущественных отношений между опекуном и опекаемым [2]. В более позднее время в Риме появляется упоминание и об усыновлении, которое могло происходить разными путями: аррогация (*arrogatio*), адопция (*adoptio*) [3].

В России усыновление «чужака» в семью происходило еще во времена язычества. Его главной целью было обзавестись наследником, который поминал бы души бездетных супругов, так как в языческие времена забота о душах усопших возлагалась на их детей. С принятием христианства юридическая идея усыновления перешла в ведение церкви [4, 5].

Однако и в настоящее время все еще происходит переосмысление и переоценка, и в особенности института усыновления.

В соответствии с существующим в настоящее время понятийным аппаратом усыновление (удочерение) определяется как:

- принятие в семью чужого ребенка с присвоением ему прав родного сына (дочери) [6];
- юридический акт, который заключается в принятии детей на воспитание с установлением между усыновителем и усыновленным правовых (личных и имущественных) отношений, существующих между родителями и детьми. Усыновление гуманный юридический институт, который даёт возможность воспитывать в условиях семьи детей, лишившихся родительского надзора и попечения, либо не имеющих родителей [7];
- один из институтов семейного права, юридический акт, в силу которого между усыновленным ребенком и его усыновителем устанавливаются правовые (личные и имущественные) отношения, аналогичные отношениям между родителями и детьми. Согласно семейному кодексу РФ, усыновление допускается в отношении несовершеннолетних детей и только в их интересах [8].

Таким образом, можно сделать вывод, что, когда мы говорим об усыновлении, мы не всегда говорим только о сиротах. У этих детей могут быть живые биологические родители. Рассмотрим, как раз такую ситуацию.

У некоторых народов существовали свои особенности усыновления, основанные на нормах обычного права. Так, к примеру, институт усыновления в чеченском обществе представлял и представляет своеобразное явление.

Ислам не приветствует усыновление, в той форме, в которой он существует в современном понимании. Усыновлять ребенка с сохранением тайны его происхождения (сокрытие сведений о его биологических родителях, его имени, возрасте) и влекущим изменением его родословной и приобретение прямого кровного родства, что допускается современным семейным законодательством Российской Федерации в исламе строго запрещено. Однако это не означает, что он призывает оставить сирот на произвол судьбы [9]. Несмотря на то, что чеченцы исповедуют ислам, в традиционном чеченском обществе происходит коллизия шариата и действующего законодательства.

Как отмечают некоторые исследователи, процедура усыновления была широко распространена среди чеченцев. Ребенок-сирота (бай) передается на попечение близкого родственника, как правило, по отцовской линии, но брат или сестра матери ребенка, если родственники по отцовской линии не возражают, имеют право опеки (бай лело) [10]. Однако усыновление в нынешнем его восприятии в истории чеченского народа встречалось не так часто. Усыновлять, можно было по большей части только детей, являющихся когнатскими (кровными) родственниками одного из супругов (в основном со стороны мужчины). Была распространена практика передачи – «дарения» своего ребенка одному из близких родственников, у которого их не было. Усыновленный ребенок приобретал все права, которые принадлежали бы родному (кровному) ребенку усыновителей. При этом правовая связь с биологическими родителями по общему правилу терялась (даже если он знал о них). Данный способ усыновления иногда практикуется среди чеченцев и в настоящее время, но при этом всегда закрепляется в соответствии с положениями действующего семейного законодательства РФ путем обращения в суд с заявлением об усыновлении (удочерении).

Однако нельзя сказать, что сокрытие об истинном происхождении несовершеннолетнего и его биологических родителей это положительная практика.

Тайна усыновления может привести к огромному количеству негативных психико-эмоциональных, морально-нравственных последствий, а также угрожать жизни и здоровью усыновленного.

В течение длительного времени усыновители и окружающие их лица (которые знают об усыновлении) вынуждены обманывать усыновленного, а это длительная психологическая нагрузка, которая может привести к травме. Необходимо подумать и о психологическом состоянии, когда усыновленный узнает правду о своем происхождении, о приемных и биологических родителях.

Еще один немаловажный негативный фактор связан с существованием множества генетических заболеваний, которые передаются по наследству от родителей к детям. Если утаить сведения об анамнезе биологических родителей это может привести к неблагоприятным последствиям для жизни и здоровья усыновленного, что не отвечает интересам государства (ст. ст. 7, 38 Конституции РФ) [11], усыновленного и усыновителей.

В соответствии со ст. 54 Семейного кодекса РФ каждый ребенок имеет право ... знать своих родителей [12]. Таким образом, возможность знать своих биологических родителей является законным правом усыновленного.

Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – это конституционная обязанность государства (ст. 2 Конституции РФ). В свою очередь, данные нормы вступают в коллизию с тайной усыновления, также имеющей нормативное закрепление и мешающей реализации вышеуказанных законоположений.

Из всего выше сказанного можно сделать вывод о целесообразности открытого усыновления, позволяя усыновленному ребенку знать о своих биологических родителях. По мере возможности не препятствовать в общении ребенка и его кровных родственников, так как это увеличивает его социализацию в обществе (появляется огромный массив лиц помимо агнатских родственников, способных его поддержать в жизни – дяди, тети, кузены и тд.). Приемный ребенок, общаясь с биологическими родителями, может составить о них собственное мнение. Также будут рассеяны все страхи о том, что тайна усыновления может вскрыться, ведь «доброжелатели» найдутся всегда.

Приемным родителям необходимо психологически подготовить ребенка и окружить его истинной любовью и лаской. Ведь не даром народная мудрость гласит: «не тот родитель, кто родил, а тот, кто воспитал».

---

1. Прохорова Л.В. Зарождение правового института детей, оставшихся без попечения родителей // Человеческий капитал // № 1, 2012. С. 114-118.

2. Памятники римского права: Законы 12 таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. – М.:Зерцало,1997. – 608 с.

3. Римское частное право [Текст]: учебник / ред.: И. Б. Новицкий, И. С. Перетерский. – М.: Юриспруденция, 2006. – 448 с.

4. Пухарт А.А. Становление и развитие института усыновления. Аграрное и земельное право. 2013. № 11(107). С. 137-142.

5. Загорский А.И. Курс семейного права. М.: Зерцало, 2003. С. 386-387.

6. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://slovar.cc/rus/ushakov/463355.html> (дата обращения: 01.10.2020).

7. Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <https://slovar.cc/enc/bse/2052353.html> (дата обращения: 10.10.2020).
8. Однотомный большой юридический словарь [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <https://slovar.cc/pravo/slovar-bolsh/2476297.html> (дата обращения: 01.10.2020).
9. Чекулаев С.С., Рзаева А.К., Швец Н.С. сравнительный анализ института усыновления в Российской Федерации и Иорданском Хашимитском королевстве / Юридический факт. 2018. № 25. С. 3-5.
10. Сайдумов Д.Х., Нинчиева Т.М., Алихаджиева А.С. Семейно-правовые отношения в чеченском обществе // Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. № 4. С. 48-49.
11. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.)// «Российская газета» от 25 декабря 1993 г. № 237. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 01.10.2020).
12. Семейный кодекс Российской Федерации// Электронный ресурс // СПС «Консультант Плюс» // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.10.2020).
13. Габазов Т.С. Социально-правовой институт усыновления: негативные последствия тайны усыновления // Сборник избранных статей по материалам научных конференций ГНИИ "Нацразвитие" (Санкт-Петербург, Ноябрь 2020). Международная научная конференция "Высокие технологии и инновации в науке" – СПб.: ГНИИ Нацразвитие, 2020. С.339-342

Глава 13. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

АЛЕЕВА С.С.

Фрагментарное урегулирование вопросов, касающихся сферы разрешения общественных отношений в области суррогатного материнства, наглядно свидетельствует о том, что институт суррогатного материнства в российском праве не развит, нет единого законодательства в данной сфере. Согласно данным, предоставленным Советом Федерации РФ в феврале 2019 года, население России составляет 146 миллионов человек, из которых 6 миллионов женщин и 4 миллиона мужчин детородного возраста являются бесплодными [1]. То есть 6,8% населения государства лишены естественной способности к деторождению.

Все чаще бесплодные пары, прибегают к услугам суррогатной матери в последнюю очередь, когда все традиционные методы лечения, экстракорпоральное оплодотворение самой женщины оказываются неэффективными. То есть, суррогатное материнство является последним шансом бесплодных родителей иметь ребенка, который не только юридически, но и генетически будет являться таковым.

Опираясь на многолетнюю практику использования суррогатного материнства в России, необходимо разработать и принять нормативный акт, который будет способен урегулировать отношения, возникающие из договора суррогатного материнства, в полном объеме. Вместе с этим, следует признать, что и на практике нет единства мнения о правовой природе данного договора и, соответственно, условиям его действительности и ничтожности.

Кроме этого, из сферы правового регулирования российской правовой системы выпал целый круг важнейших проблем, связанных с репродукцией человека. Так, далеко не все вопросы, возникающие в связи с вынашиванием чужого эмбриона и передачей выношенного и рожденного ребенка его генетическим родителям, получили свое законодательное разрешение. Несмотря на то, что суррогатное материнство занимает в российской истории уже более чем двадцатилетнюю историю, комплексный аналитико-правовой анализ по вопросам его законодательного урегулирования находится в зачаточном состоянии.

Репродуктивные права являются одной из наиболее гендерно – чувствительных областей. Однако до недавнего времени эта область оставалась практически полностью за пределами правового анализа, и ей не уделялось надлежащего внимания в российской юридической литературе. Возможно, это объясняется тем, что понятие репродуктивных прав является новым для российского права и пока еще не нашло себе законного места в общей системе российского права. Только недавно вопросы репродуктивного права стали привлекать к себе пристальное внимание юристов.

Таким образом, представляется возможным сделать вывод о том, что имеющийся массив нормативных актов в сфере правового регулирования института суррогатного материнства нуждается в дальнейшем

совершенствовании. Основными проблемами на сегодняшний день в рассматриваемой сфере выступают:

1) Возможность отказаться от полного исполнения договора суррогатного материнства исполнителем (суррогатной матерью), что в настоящее время решается только обращением в суд с иском об установлении происхождения ребенка. Выходом из данной ситуации видится введение в текст ГК РФ самостоятельной нормы, регулирующей гражданско-правовой договор услуг суррогатного материнства;

2) Неопределенность в вопросе о том, кто может выступать субъектом договора оказания услуг в сфере суррогатного материнства. На сегодняшний день закон в качестве сторон договора называет только одиноких женщин и семейные пары, однако судебная практика свидетельствует о том, что субъектами договора могут быть и одинокие мужчины, что не предусмотрено ни одним нормативным актом, действующим в сфере суррогатного материнства.

В качестве решения этой проблемы возможно признание одиноких мужчин участниками рассматриваемого договора при условии соблюдения определенных требований и критериев, которые, как минимум, должны полностью совпадать с ограничениями, предусмотренными нормами об усыновлении детей. Договор следует считать межотраслевым и смешанным соглашением, которое регулируется нормами как гражданского, так и семейного права. В договоре должны найти отражение такие условия, как: стороны договора, их права и обязанности; определение вознаграждения суррогатной матери; участие заказчиков в материальном обеспечении суррогатной матери; сохранение тайны суррогатного материнства; расторжение договора; ответственность сторон за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей.

---

1. Федеральная служба государственной статистики // Оценка численности постоянного населения РФ (на 01.01.2019).

2. Федеральная служба государственной статистики // Демографический ежегодник России 2017.

3. Президент Российской ассоциации репродукции человека, доктор медицинских наук, гендиректор Международного центра репродуктивной медицины в Санкт-Петербурге В. Корсак // Интерфакс. – 2019. – 18 мая.

4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. От 29.05.2019) // СПС Косультант плюс.

5. Анцух Н.С. Трансграничные проблемы правового регулирования суррогатного материнства: монография / Н. С. Анцух. – Минск: Четыре четверти, 2015. – С. 24

6. Груздеев В.С. Опыты с искусственным оплодотворением яиц млекопитающих // Врач. – 1897. – № 42. – С. 1199

7. Алеева С.С. Правовое регулирование отношения в сфере суррогатного материнства // Наука. Исследования. Практика: сборник статей международной научной конференции (Санкт-Петербург, Октябрь 2020) – СПб.: ГНИИ Нацразвитие, 2020. С.181-182

Глава 14. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СЕМЬИ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

СУЛИМА Е.А., САВЕЛЬЕВ В.А.

В современном мире семья, как ячейка общества, является одним из важнейших элементов, но, к сожалению, так же и наиболее подверженных преступным посягательствам. Так, в социологическом смысле, семья традиционно понималась «как исторически-конкретная система взаимоотношений между супругами, между родителями и детьми, малая социальная группа, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью, социальная необходимость в которой обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения» [1].

В Уголовном Кодексе Российской Федерации (Далее УК РФ), предусмотрена Глава 20, которая предусматривает уголовную ответственность за противоправные деяния в отношении семьи и несовершеннолетнего [2].

За последние пять лет отмечается рост зарегистрированных преступлений в отношении несовершеннолетних. Так в 2015 году было возбуждено 18370 уголовных дел, а уже в 2020 году – 22 004. Статистические данные позволяют сделать следующий вывод: уровень преступности этой сфере вырос на 15%, что не может не беспокоить, учитывая, что несовершеннолетние остаются самой незащищённой категорией граждан в Российской Федерации.

В связи с этим законодатель принимает всевозможные меры для защиты этой категории граждан. Рассмотрим некоторые из них.

Государство в своей политике выделяет два направления противодействия преступлениям против семьи и несовершеннолетнего:

- предупреждение преступлений;
- реагирование на преступление.

Предупреждение преступлений, указанных в главе 20 УК РФ – это комплекс мер государственных органов, направленных на противодействие детерминации преступлений, с целью предотвращения совершения новых преступлений.

А реагирование на преступление – это возбуждение уголовного дела, освобождение от уголовной ответственности и от наказания, назначение наказания, освобождение от наказания, исполнение наказания, приведение приговора в соответствие с новым уголовным законом, улучшающим положение осуждённого [3].

Эти меры базируются на криминалистических приемах и методах. С учётом криминалистических особенностей формируются определённые меры противодействия преступности и реагирования.

Предупреждение преступлений как цель, предполагает разрешение социальных проблем, например, обеспечение прав и свобод граждан, создание условий жизни, государственной поддержки семьи, необходимых случаях психологической помощи.

Для выработки соответствующих мер по противодействию преступлений против семьи и несовершеннолетнего стоит изучить криминалистическую классификацию данных преступлений, основанием для которой служит не только объект преступления, но и такие критерии как личность потерпевшего, интересы семьи, сфера совершения преступного посягательства.

Таким образом, на основе криминалистических признаков можно классифицировать подгруппы преступлений против семьи и несовершеннолетних:

- преступления против несовершеннолетних, предусмотренные Главой 20 УК РФ;
- преступления в сфере половой неприкосновенности несовершеннолетних, предусмотренные Главой 18 УК РФ;
- преступления против семьи и несовершеннолетних, не включенные в Главу 20 УК РФ, а расположенные в Главе 17 УК РФ [4].

Заметим, что последние годы наблюдается рост преступности, совершаемых в отношении несовершеннолетних. Стоит отметить, что дети и подростки в семье могут чувствовать себя некомфортно, потому как именно в семье можно наблюдать жесточайшие отношения к данным лицам. Жестокость может проявляться в виде побоев, унижении, психологического и физического насилия.

В результате чего нередки случаи самоубийства несовершеннолетнего, побег из школы, дома. Это представляет собой повышенная опасность для общества, можно заметить расширяющееся круг правонарушений, а также нарушение основ конституционного статуса личности.

Приведенное выше исследование, позволяет сделать вывод о том, что семья и несовершеннолетние остаются самой незащищенной категорией граждан Российской Федерации, но государство выработало комплекс мер направленных на защиту правового статуса личности, а также меры по предупреждения преступлений против семьи и несовершеннолетних.

-
1. Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. М.: Мысль, 1979. С. 75.
  2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ в ред. от 09.03.2022 // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.
  3. Уголовно-правовое реагирование, его формы и виды // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2016. №3 (48).
  4. Куемжиева Светлана Александровна Криминалистическая классификация преступлений против семьи и несовершеннолетних // Общество и право. 2017. №2 (60).
  5. Сулима Е.А., Савельев В.А. Некоторые вопросы преступлений против семьи и несовершеннолетних // Сборник избранных статей по материалам научных конференций ГНИИ "Нацразвитие" (Санкт-Петербург, Март 2022). Всероссийская (национальная) научно-практическая конференция "Исследование и практика в социально-экономической и гуманитарной сфере" – СПб.: ГНИИ Нацразвитие, 2022. С.67-68

Глава 15. ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ МОЛОДОЙ СЕМЬИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КУЛИКОВА Я.А.

Молодая семья нуждается в особом внимании со стороны государства, так как является одной из самых незащищенных категорий населения, поэтому она должна стать одним из самых главных объектов социальной работы.

Можно следующим образом определить кто же такая молодая семья – это семья в первые три года после официального заключения брака, но при условии, что супруги (в неполных семьях с детьми мать или отец) не достигли тридцатилетнего возраста.

Современная молодая семья не имеет того уровня стабильности и благополучия, необходимый для ее оптимальной жизнедеятельности и реализации в полной мере возложенных на нее функций. Доказательством того служит высокий процент разводов, малодетность. По данным Росстата, сегодня в России число супружеских пар, в которых оба супруга моложе тридцати лет, составляет более 3 миллиона семей. В 2018 году было создано 623,3 тысячи новых семей, в тоже время было зафиксировано 376,5 тысяч разводов [2, с. 70].

Среди ученых и исследователей рост числа разводов отмечаются как одна из сложных социальных проблем, которые приводят к нарушениям процессов воспроизводства населения, воспитания подрастающего поколения, формирования деструктивных типов поведения, невротизации детей и других членов семьи [3, с. 155].

Для стабилизации сложившейся обстановки, молодой семье необходимо предоставить возможность для развития, а также сформировать комплексных подход по социальной, правовой и экономической защите молодых семей.

Особое внимание следует обратить на благополучные молодые семьи, поскольку подрастающее поколение в такой семье получает от родителей собственные духовные ценности, формируя соответствующие ценностные ориентиры.

Современная российская семья имеет множество проблем, переживает кризис, который с особой силой вылился в отказе семьи от рождения детей и выполнения воспитательной функции, что является прямым следствием неэффективности настоящей системы социальной защиты семьи. Из-за все возрастающей бедности семьи, связанной с рождением ребенка и преимуществ бездетности, дети вытесняются из семьи [1, с. 21]; в связи с данной проблемой увеличивается тенденция сиротства.

В сложившейся ситуации необходимы комплексные меры по сохранению воспитательной, социальной, экономической функции семьи. Только комплексно можно преодолеть сложившийся кризис семейных отношений.

В качестве основных мер по преодолению кризиса, а также решения проблем молодых семей, можно предложить следующие:

- усиление материальной поддержки молодых семей, имеющих детей, независимо от материального положения семьи;

- развитие адресной системы выплат пособий, поскольку направленные на социальную поддержку молодых семей пособия, в сегодняшних условиях, являются минимальными;
- качественная профилактика семейного неблагополучия, а также социальная реабилитация молодых семей, претерпевших кризис;
- глобальное информирование молодых семей о предоставляемых социальных услугах;
- создание и финансирование организаций, занимающихся вопросами оздоровления и занятости детей из молодых семей;
- повышение квалификации специалистов социальных служб, а также разработка современных программ профессиональной подготовки специалистов, работающих с молодыми семьями;
- анализ успешного зарубежного опыта, а также организация стажировок по обмену опытом;
- организация содействия в трудоустройстве членов молодых семей, путем формирования системы стимулирования работодателей в создании и предоставлении рабочих мест для членов молодых семей;
- создание общественного родительского контроля, за деятельностью органов исполнительной власти, отвечающих за реализацию семейной политики; участие членов молодых семей через доступные формы местного самоуправления в реализации семейной политики;
- создание дружественной среды для молодых семей (информационное, культурное, досуговое, спортивное, образовательное);
- формирование общественного мнения для поддержки молодых семей, посредством привлечения средств массовой информации и рекламных компаний. Необходимо запустить социальную рекламу по вопросам профилактики семейного и детского неблагополучия, а также основ здорового образа жизни семьи.

Решение проблем молодых семей зависит от координации действий всех министерств, агентств и служб причастных к социальной защите молодой семьи; необходимо сформировать комплексную и единую систему мер для решения и профилактики проблем молодых семей.

В современных социально-экономических условиях молодая семья выступает наиболее уязвимой категорией населения. Она сталкивается с целым рядом проблем, которые осложняют и ухудшают ее жизнедеятельность. Такие семьи рискуют оказаться за чертой бедности, так как социальные программы, распространяемые на данную категорию, имеют множество недостатков. Молодым семьям приходится рассчитывать на свои собственные силы и в редких случаях на помощь государства.

Правовая база, на основании которой осуществляется социальная защита молодых семей, включает международное законодательство, федеральные и региональные законы. Но также существует множество федеральных и региональных программ, например, федеральная программа «Молодая семья», федеральная целевая программа «Жилище», региональные губернаторские

программы и другие. Но, не смотря на многообразии программ, можно выделить целый ряд проблем.

Основными проблемами, с которыми сталкиваются молодые семьи, являются материальная, жилищная, проблема трудоустройства, психологическая, медицинская и другие.

Жилищная проблема – наиболее острая проблема становления ячейки общества. Цены на недвижимость растут с каждым годом, в связи с чем молодая семья вынуждена снимать временное жилье. Квартирный вопрос притягивает и другие конфликты. Становится вопрос в планировании своего будущего – возможности рождения детей, у многих этот вопрос уходит на дальний план в ожидании «лучших времен».

Таким образом, у молодой семьи, как и у любой другой существуют проблемы, с которыми в силу своего возраста семье справиться самостоятельно не под силу. Российское законодательство динамично развивается, но оно не ориентировано на социальную поддержку молодых семей, в связи с чем динамика заключенных браков не высока, также, как и рождаемость. Социальная политика должна быть направлена на усовершенствование системы социальной поддержки молодых семей. Модернизированная социальная политика могла бы благоприятно повлиять не только на количество заключенных браков, рождаемость, но и на позитивную жизнедеятельность молодых семей в целом.

---

1. Дармодехин С.В. Концепция развития государственной семейной политики / С.В. Дармодехин // Педагогика. – 2012. – №5. – С.18-27.

2. Демографический ежегодник России. 2015: Стат. сб. – М.: Росстат, 2015. – 263 с.

3. Плотников А.Д. Проблемы трансформации семейной политики в России в современных условиях / А.Д. Плотников // Материалы X Международного конгресса «Российская семья». – М., 2014. – С. 155-164.

4. Куликова Я.А. Проблемы социальной защиты молодой семьи в РФ // Сборник избранных статей по материалам научных конференций ГНИИ "Нацразвитие" (Санкт-Петербург, Апрель 2019). Международная научная конференция "Социально-экономические и гуманитарные науки" – СПб.: ГНИИ Нацразвитие, 2019. С.117-119

РАЗДЕЛ 5

ИСТОРИКО-СОЦИАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАКТИК СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ В СССР В 20-30-Е ГОДЫ XX ВЕКА

Глава 16. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ПО СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЕ СОВЕТСКОЙ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ СЕМЬИ И СОКРАЩЕНИЮ БЕСПРИЗОРЩИНЫ В 20-30 ГОДЫ XX ВЕКА: КРАТКИЙ КУРС ИСТОРИИ

СЕМЕНОВА И.Ю.

Социальные потрясения в молодом советском государстве после революционных событий Октября 1917 года, Первой мировой и Гражданской войн породили социальное зло беспризорности и безнадзорности детей и подростков (более 5 млн человек, по отдельным сведениям – около 7 млн). Власть большевиков осознавала остроту вопроса – результатом стали масштабные разноплановые меры, в том числе принятые законодательные акты по социальной поддержке рабоче-крестьянской семьи и сокращению беспризорщины.

Решение проблем возросшей детской и подростковой преступности, ликвидации беспризорности и безнадзорности сподвигло советскую власть на создание комиссий для несовершеннолетних (Декрет СНК РСФСР от 14 января 1918 г. «О комиссиях для несовершеннолетних») [1].

Положения Декрета устанавливали, что «все дела о несовершеннолетних обоюбого пола до 17 лет, замеченных в общественно опасных деяниях, подлежат ведению комиссий о несовершеннолетних». Эта мера позволила указанным государственным органам рассматривать правонарушения и преступления малолетних (ранее они рассматривались в судах; принятием документа суды для малолетних упразднились); полезным являлось и то, что велась работа с трудными подростками через размещение их в трудовые коммуны, детские дома, ночлежные дома, проводилась социальная реабилитация.

Исследователями справедливо отмечено, что «борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью как сложнейшим социальным явлением» являлась первоочередной задачей власти [6. С.98]. Однако большевики очень скоро вернулись к системе судебного разбирательства преступлений несовершеннолетних, подняв возраст несовершеннолетия с 17 лет до 18 лет (Декрет СНК РСФСР от 4 марта 1920 г. «О делах о несовершеннолетних, обвиняемых в общественно-опасных действиях» [2]).

Применение карательных и воспитательных мер не сильно улучшило ситуацию в стране, в связи с чем обеспокоенная общественность также решила активно действовать. Русский писатель В.Г. Короленко инициировал создание общественной организации по социальной защите детей – Лиги спасения детей (1918), которая, организовав региональные отделения, взяла на себя функции обеспечения продовольствием нуждающихся семей с детьми, беспризорников, контролировала работу школьных столовых и приемников-распределителей в продовольственном обеспечении и кормлении; проводила лечение всех детей, невзирая на их социальное положение.

Кроме этого, на Первом Всероссийском съезде деятелей по защите детства (2–8 февраля, 1919, Москва) было принято решение о создании Совета по защите детей (Декрет СНК РСФСР от 4 февраля 1919 г. «Об учреждении Совета защиты детей» [3]), в функции которого входили снабжение питанием, одеждой, медицинской помощью детей, а также «эвакуация их в хлеботорговые губернии». Принятие государством в целях улучшения детского питания и материального положения трудящихся Декрета СНК РСФСР от 17 мая 1920 г. «О бесплатном детском питании» [4]) позволило обеспечить «бесплатно за счет государства всех нуждающихся детей до 14 лет питанием как из продовольственных лавок, так и из общественных столовых по карточкам». Эта законодательная мера позволила выжить сотням тысяч бедняцких семей и беспризорных детей в советской России.

В 1921 году Декретом СНК РСФСР были учреждены Комиссии по улучшению жизни детей, или Деткомиссии при ВЦИК, которые во всех регионах Республики имели свои ячейки. Они организовали работу по оказанию помощи семьям с детьми, включая обеспечение как временным, так и постоянным жильем, обучение детей грамоте, лечение детей (в случае инфекционных заболеваний отправляли на лечение в больницы, а затем на восстановление в специализированные санатории); проводили мероприятия по предупреждению совершения правонарушений малолетними; помещали нуждающихся в детские специализированные учреждения (детдома, детские городки, приемники-распределители) и вели борьбу с бездомностью детей. Однако работа деткомиссий не дала ощутимых результатов.

Органы государственной власти искали новые ресурсы для поддержки рабоче-крестьянских семей.

Уже в 1921 году были созданы детские социальные инспекции для «борьбы с детской беспризорностью, нищенством, проституцией, спекуляцией, правонарушениями», а также «с эксплуатацией детей и дурным с ними обращением в ремесленных, кустарных, фабричных и иных предприятиях и учреждениях, в семье» (Декрет СНК РСФСР от 23 сентября 1921 г. «О детской социальной инспекции» [5]). Детские социальные инспекторы пытались социализировать бездомных (были организованы регулярные дежурства в местах скопления беспризорников), вели с ними культурно-просветительскую работу, обучали письму и грамоте.

В дальнейшем в помощь рабоче-крестьянским бедняцким семьям организовываются СПОНЫ (отделы социально-правовой охраны несовершеннолетних), которые работают по всем направлениям помощи детям.

С 1925 года беспризорные дети размещаются, а рабоче-крестьянские семьи, полусироты возвращаются домой, брошенные дети организовываются на производство по брони, либо размещаются в фабричное ученичество, либо в детдомах в сапожных и иных мастерских работают подмастерьями.

С 1926 года принимаются определенные мероприятия в отношении беспризорных, которые оказались таковыми из-за болезни родителей, находились при одинокой матери и иных социальных критериев (передача их родственникам или в семьи с назначением выплат; передача в учреждения охраны материнства и младенчества; устройство в ученичество и иные).

К 1930 году государство заявляет о ликвидации беспризорности (постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 31 мая 1935 г. «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» [7]), хотя в этом направлении еще должна была вестись определенная деятельность.

Рассмотренные нормативные документы подтверждают, что законодательная работа по защите института семьи, материнства, детства и младенчества в рамках охранительной функции советского государства велась очень активно и продолжилась в дальнейшем. Предпринятые меры и мероприятия позволили в значительной степени снизить массовую беспризорницу в СССР и социально поддержать рабоче-крестьянские семьи.

-
1. Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 51. С. 582.
  2. Собрание узаконений РСФСР. 1920. № 13. Ст. 83.
  3. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1919. № 3. Ст. 32.
  4. Собрание узаконений РСФСР. 1919. № 20. Ст. 238.
  5. Собрание узаконений РСФСР. 1921. № 66. Ст. 506.
  6. Минеева Е.К., Морозов В.А., Янцева А.С. Пути преодоления детской беспризорности в советской России в 1920 – 1930-е гг. // Вестник Чувашского государственного педагогического университета. 2012. № 2 (74). С. 97-101.
  7. Собрание законодательства СССР. 1935. №.32. Ст. 252.
  8. Семенова И.Ю. Государственная политика по социальной защите советской рабоче-крестьянской семьи и сокращению беспризорности в 20-30 годы XX века: краткий курс истории // Наука. Исследования. Практика: сборник статей международной научной конференции (Санкт-Петербург, Февраль 2021) – СПб.: ГНИИ Нацразвитие, 2021. С.19-21

Глава 17. ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА В 1920-1930-е гг. В ЛЕНИНГРАДЕ

КАРПЕНКО Д.А.

Проблема охраны материнства и детства привлекает большое количество внимания исследователей в рамках изучения истории повседневности и истории медицины. Данная проблема актуальна и в современном мире и имеет практическую значимость.

После гражданской войны перед руководством страны особую важность приобрели вопросы народонаселения, рождаемости, смертности, заболеваемости. Повышенному вниманию к этим вопросам способствовали серьезные изменения в социально-экономической жизни страны.

Советское государство активно проводило необходимые меры по устранению проблем охраны материнства и детства. В связи с этим, коммунистическая партия и Советское правительство приняли ряд постановлений, среди которых представлены следующие: «Об охране здоровья женщин» и «О мерах охраны труда и здоровья матерей, кормящих грудью» (1920 г.), «О санитарных органах республики» и «Об охране здоровья подростков» (1922 г.), «О подготовке медицинских кадров» (1931 г.), «О запрещении аборт и строительстве родильных домов, яслей, молочных кухонь, детских садов» и другие. [3] Все меры направлены на сохранение жизни и здоровья подрастающего поколения, уменьшение заболеваемости и смертности, увеличение рождаемости, оказание необходимой помощи женщине-матери. [6]

По инициативе председателя ВЧК Ф. Э. Дзержинского в 1921 г. создается специальная комиссия по улучшению жизни детей и по борьбе с детской беспризорностью, в которую входили и работники здравоохранения. [7]

В 1920-1930 гг. женщина-работница играла важную роль в становлении промышленности, поэтому создавались все возможные условия для того, чтобы она могла работать без препятствий. Поэтому были предприняты меры по увеличению сети медицинских и профилактических учреждений, преимущественно в районах с большим количеством рабочего населения [2]. Теперь женщина могла отдать ребенка в ясли в возрасте от 0 до 3 месяцев и не отрываться от производства.

Шло активное развитие сети учреждений, оказывающих медицинскую и профилактическую помощь матерям и детям. К таким учреждениям относились: детские больницы и поликлиники, женские и детские консультации, родовспомогательные учреждения, пункты охраны материнства и детства, пункты охраны здоровья детей и подростков, ясли, молочные кухни.

В системе охраны материнства и младенчества исключительное значение имеет строительство яслей. В 1932 году по Ленинграду наблюдается рост ясельных коек на 3600 мест, тогда как в 1922 году было увеличение на 1237 коек. Однако, несмотря на большой прирост ясельных мест, это количество не обеспечивала всех работниц, нуждающихся в ясельном обслуживании, в полной мере.

После революции (1923-1935) рождаемость составляла 21,5 на 1000 человек населения, но с 1937 года рождаемость в Ленинграде резко повысилась – 34,6 на 1000 человек. Резкий рост рождаемости был обусловлен вступлением в силу постановления ЦИК СССР №65, СНК СССР "О запрещении аборт и строительстве родильных домов, яслей, молочных кухонь, детских садов" от 27 июня 1936 года. [3]

Одновременно с повышением рождаемости в Ленинграде снижалась по сравнению с 1913 г. мертворождаемость (на 43 %), как результат систематически проводимых советской властью мероприятий по охране беременности (декретные отпуска, наблюдение и патронаж, консультации и т.д.) и как показатель повысившегося здоровья женщины в Советской стране. Более чем в 4 раза понизилась в 1937 году и число произведенных абортов по сравнению с последними годами до издания декрета о запрещении аборта.

В проблеме снижения общей смертности и удлинения продолжительности жизни населения вопрос о смертности детей на первом году жизни является в высшей степени актуальным. При этом

в 1935 году детская смертность составила 14,6,

а в 1936 – 15,1,

в 1937 – 15,6 случаев смерти на 100 родившихся, включая приезжих. [11]

В 1923 году отмечалось снижение детской смертности по сравнению с дореволюционным периодом – 13,8 случаев смерти на 100 рождений. За 1923-1937 показатели детской смертности разнились по годам между 13,6 и 17,9.

Анализ причин детской смертности до 1 года в Ленинграде показывает, что основная масса детских смертей приходится:

1. Желудочно-кишечные заболевания (летние детские поносы).
2. Зимне-Весенние пневмонии (включая гриппозные заболевания).
3. Врожденная слабость и недоношенность.

Детская заболеваемость. В основном – скарлатина, дифтерия, корь, коклюш. [10] Дали за последние годы значительный рост, в частности, заболеваемость ими в 1937 году повысилась по сравнению с 1936 годом.

Особенно обращает внимание высокая заболеваемость корью, которая к тому же дает значительную смертность, что отражается на показателе детской смертности. Количество случаев заболеваемости по Ленинграду в 1936 – 17561 случаев, а в последующем 1937 году этот показатель был гораздо выше – 26551 случаев. [10]

14 февраля 1927 года в Ленинграде по распоряжению заведующей женотделом ЦК РКП(б) А. М. Коллонтай были созданы Пункты охраны здоровья детей и подростков. [4]

Один из таких пунктов впоследствии был реорганизован в «Научно-практический Институт по Охране Здоровья детей и подростков».

Основными направлениями научной деятельности были следующие:

- разработка гигиенических нормативов,
- организация службы охраны здоровья детей и подростков,
- системы рационального вскармливания,
- изучение физиологии становления и развития условных рефлексов и физиологических функций организма ребенка и др.

Стоит отметить, что 1920-е годы ознаменовались созданием широкой сети специальных лечебно-профилактических учреждений – пунктов охраны материнства и младенчества, пунктов охраны здоровья детей и подростков, детских яслей, молочных кухонь и т.д. Уже к концу 1929 г. в Ленинграде существовало 8 амбулаторно-поликлинических учреждений по медико-санитарному обслуживанию женщин и детей на 800 тыс. посещений в год.

В 1931 году были созданы клиники по изучению детского сердца и ревматизма. В 1932 году была открыта детская психоневрологическая клиника, которая в 1936 году была преобразована в клинику органических заболеваний нервной системы. [1]

На протяжении 1930-х годов осуществлялась перестройка внебольничной помощи детям по принципу единого педиатрического участка и уже к концу 1930-х годов она была завершена.

При прежней системе ребенок обслуживался на дому, в детской поликлинике, в женско-детской консультации и в школе или детском саду различными врачами, в данном случае осуществить необходимую помощь или тщательное наблюдение было практически невозможно и это приводило к параллелизму и дублированию. Новый принцип устранял эти недостатки, так как ребенок находился теперь под наблюдением только одного врача – участкового педиатра.

В 1930-е года началась работа по улучшению неотложной медицинской помощи. [2] В 1932 году был создан Городской институт скорой помощи, сыгравший большую роль в улучшении неотложной медицинской помощи населению и особенно экстренной хирургии при острых заболеваниях органов брюшной полости и различных повреждениях.

В 1937 году в Ленинграде состоялась 1-я Всесоюзная конференция по вопросам организации и работы скорой медицинской помощи. Его участники, приехавшие со всех концов страны, учились на опыте ленинградских врачей постановке скорой медицинской помощи городскому населению.

Необходимо отметить, что предпринятые государством меры по охране материнства и детства были направлены на создание и развитие сети учреждений, оказывающих медицинскую и профилактическую помощь матерям и детям. В результате проведенных мероприятий были достигнуты определенные результаты, а именно: смертность детей в возрасте от 0 до 3 месяцев постепенно снижалась, рождаемость увеличивалась и также изменилось отношение к женщине как к матери.

-
1. Базанов В. А. К истории некоторых лечебных учреждений Ленинграда // совет. здравоохранение. – 1971. – № 3. – С. 69-70.
  2. Голяков В. Н. Ленинградская скорая помощь за 40 лет. В сб. «Научная конференция по вопросам работы скорой медицинской помощи», Ленинград. – 1958. – с. 145.
  3. Полное собрание законодательства СССР. [Электронный ресурс] // Онлайн библиотека [сайт]. URL: <http://www.usrdoc.com> (дата обращения: 13.03.2019)
  4. Слуцкий М. Я. Охрана материнства и младенчества в Ленинграде за 10 лет. «Ленинградский медицинский журнал». – 1927., – №8-9. – 142-148 с.
  5. Статистический бюллетень Ленинградского областного отдела здравоохранения за 1929 г.». – 1930. – №1. – с. 96.
  6. 19. Случанко И. С. Статистика в детской больнице. М., Издательство ЦОЛИУВ. – 1970. – 79 с.
  7. Сигал Б. С. Здравоохранение и медицина в Петербурге-Петрограде-Ленинграде. – Л., 1957. – 107 с.
  8. Хромов Б. М. Здравоохранение Ленинграда: Краткий истор. очерк / Б.М. Хромов, А.В. Свешников. – Л., 1969. – 206 с.
  9. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф. 2721. Оп. 2. Д. 2.
  10. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф. 7384. Оп. 17. Д. 124.
  11. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф. 1000. Оп. 68. Д. 45.
  12. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф. 104 Оп. 1. Д. 61.
  13. Карпенко Д.А. Проблемы охраны материнства и детства в 1920-1930-е гг. в Ленинграде // Сборник избранных статей по материалам научных конференций ГНИИ "Нацразвитие" (Санкт-Петербург, Март 2019). Международная студенческая научная конференция "Поколение будущего" – СПб.: ГНИИ Нацразвитие, 2019. С.157-163

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алеева Светлана Сергеевна, старший преподаватель кафедры гражданского права и публично-правовых дисциплин, Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), Академия имени Маймонида, Москва. Svetlana Sergeevna Aleeva, Kosygin Russian State University (Technologies. Design. Art), Maimonides Academy, Moscow

Боева Виктория Владимировна, Московский государственный гуманитарно-экономический университет, Москва. Viktoria Boeva, Moscow State Humanities and Economics University Moscow

Бычкова Елена Семёновна, старший преподаватель, Липецкий Государственный Педагогический Университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, Липецк. Bychkova Elena Semenovna, Lipetsk State Pedagogical University named after p. P. Semenov-Tyan-Shansky, Lipetsk

Водопьянова Оксана Викторовна, Воронежский государственный педагогический университет, Воронеж. Vodopyanova Oksana Viktorovna, Voronezh State Pedagogical University, Voronezh

Габазов Тимур Султанович, аспирант, старший преподаватель кафедры, Чеченский государственный университет, Грозный. Gabazov Timur Sultanovich, graduate student, senior lecturer, Chechen State University, Grozny

Даутмурзаева Зарета Германовна, ассистент кафедры английского языка Чеченский государственный университет им А.А. Кадырова, Грозный. Dautmurzaeva Zareta Germanovna, Kadyrov Chechen State University, Grozny

Джаназян Мариам Израеловна, Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. И.П.Павлова, Санкт-Петербург. Djanazyan Mariam Israelovna, I.P.Pavlov First St.Petersburg State Medical University, St.Petersburg

Земш Марина Борисовна, кандидат педагогических наук, доцент, Московский информационно-технологический университет – Московский архитектурно-строительный институт, Москва. Zemsh Marina Borisovna, Moscow Information Technology University – Moscow Institute of Architecture and Civil Engineering, Moscow

Карпенко Дарья Алексеевна, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург. Karpenko Daria Alekseevna, Leningrad State University named after A.S. Pushkin, St. Petersburg.

Кобазева Юлия Александровна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии образования, Московский институт психоанализа, Москва. Yulia Kobazeva, Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow

Кочepasова Анна Юрьевна, преподаватель-исследователь, заведующий сектором планирования и учета учебной нагрузки учебно-методического отдела Поволжского института управления — филиала РАНХиГС.

Кудряшова Татьяна Юрьевна, Нижегородский государственный университет, Арзамас, Нижегородская область. Kudryashova Tatiana Yurievna, Nizhny Novgorod State University, Arzamas, Nizhny Novgorod region

Кулемина Людмила Борисовна, кандидат социологических наук, доцент, Московский государственный гуманитарно-экономический университет, Москва. Lyudmila Kulemina, Moscow State Humanities and Economics University, Moscow

Куликова Яна Алексеевна, аспирант, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород. Kulikova Yana Alekseevna, Lobachevsky Nizhny Novgorod State University, Nizhny Novgorod

Лактионов Василий Викторович, кандидат исторических наук, доцент, Воронежский государственный педагогический университет, Воронеж. Vasily Viktorovich Laktionov, Voronezh State Pedagogical University, Voronezh.

Ленькова Татьяна Анатольевна, кандидат медицинских наук, Отдел медицинской профилактики г.Череповца, Череповец. Lenkova Tatiana Anatolyevna, Department of medical prevention of Cherepovets

Михаленко Татьяна Николаевна, кандидат психологических наук, доцент, Городская методическая служба, Череповец. Mikhalenko Tatiana Nikolaevna, City methodical service, Cherepovets

Панова Татьяна Михайловна, Детский сад №10 «Сказка», Навашино, Нижегородская область. Panova Tatiana Mikhailovna, Kindergarten No.10 "Fairy Tale", Navashino, Nizhny Novgorod region

Петрова Наталия Гурьевна, доктор медицинских наук, профессор, Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. И.П.Павлова, Санкт-Петербург. Petrova Nataliya Guriyevna, I.P.Pavlov First St.Petersburg State Medical University, St.Petersburg

Принёва Евгения Викторовна, Липецкий Государственный Педагогический Университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, Липецк, Peneva Evgeniya Viktorovna, Lipetsk State Pedagogical University named after P. P. Semenov-Tyan-Shansky, Lipetsk

Рязанцева Евгения Александровна, Воронежский государственный педагогический университет, Воронеж. Ryazantseva Evgeniya Aleksandrovna, Voronezh State Pedagogical University, Voronezh

Савельев Владимир Александрович, кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики, Кубанский Государственный Аграрный Университет им. И.Т. Трубилина, Краснодар. Saveliev Vladimir Aleksandrovich, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar

Семенова Инна Юрьевна, аспирант, Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, Чебоксары. Semyonova Inna Yurevna, Chuvash State University, Russia, Cheboksary

Серёгина Олеся Станиславовна, кандидат педагогических наук, доцент, Кузбасский гуманитарно-педагогический институт, Кемеровский государственный университет, Новокузнецк. Olesya Stanislavovna Seregina, Kemerovo State University, Novokuznetsk

Соловьева Мария Святославовна, Центр образования имени И.А.Милютина, Череповец. Solovyova Maria Svyatoslavovna, Education Center named after I.A.Milyutin, Cherepovets

Сулима Елизавета Андреевна, Кубанский Государственный Аграрный Университет им. И.Т. Трубилина, Краснодар. Sulima Elizaveta Andreevna, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar

Теплякова Надежда Васильевна, Отдел медицинской профилактики г.Череповца, Череповец. Teplyakova Nadezhda Vasilyevna, Department of medical prevention of Cherepovets

Шамилева Разета Дадуевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка, Чеченский государственный университет им А.А. Кадырова, Грозный. Shamileva Razeta Daduevna, Kadyrov Chechen State University, Grozny